

ТАЙНЫЙ ПАЛАДИН 6



АНТОН ЕМЕЛЬЯНОВ
СЕРГЕЙ САВИНОВ



Мир мертвой силы

Сергей Савинов

Тайный паладин 6. Черно-белый

«Савинов С.А.»

«Емельянов Антон»

2022

Савинов С. А.

Тайный паладин 6. Черно-белый / С. А. Савинов — «Савинов С.А.», «Емельянов Антон», 2022 — (Мир мертвой силы)

Однажды великий светлый бог предал своего ученика и решил создать тринадцать миров, чтобы очистить свою стихию. Создал, а потом бросил, снова предал... И теперь только новый бог сможет все исправить, но кто им станет? Бывший магистр света, ступивший на путь смерти? Эльфийка, соединившая в себе духовные энергии тьмы и жизни? Или простой парень, последний паладин светлого ордена, который хочет вернуть к жизни тех, кто ему дорог? Впрочем, они не единственные, кто охотится за силой того, кто все начал... Тринадцать эмиссаров, сотворенных из воспоминаний о враге светлого Бо, тоже никогда не прекращали охотиться за любыми проявлениями силы. Опаснейшие создания, обладающие ужасной силой, которые могут оказаться скрыты в совершенно безобидных на первый взгляд существах. А цели их больного сознания могут быть настолько извращены, что даже полное разрушение тринадцати миров на этом фоне покажется благом.

© Савинов С. А., 2022

© Савинов С.А., 2022

© Емельянов Антон, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Южная ночь	11
Глава 2. Третий	17
Глава 3. Учитель	22
Глава 4. Учитель 2	28
Глава 5. Тишина	33
Глава 6. Время кричать	38
Глава 7. Время кричать 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Савинов, Антон Емельянов

Тайный паладин 6. Черно-белый

Пролог

Полгода назад

Никита стоял и смотрел то ли в пустоту, то ли туда, где совсем недавно окончательно исчез Король драконов. Он же воплощение воспоминаний об истинном враге великого светлого Бо.

«Это подло, Си! – жаловался парень живущей в его внутреннем мире древней книге. – Я победил такого сильного монстра и ничего не получил! Раньше за какого-нибудь демона мой духовный кристалл прыгал через пару ступеней. А тут? Хотя лично я бы не отказался вместо всего этого открыть доступ к силе этого «врага»... Обманывать других – это, конечно, не самый светлый путь, но зато какая мощь!»

«Ты не заметил? – Си с интересом прислушалась к мыслям своего ученика. – Прошу прощения, заметил, но не понял. Ну же! Подумай, что было, когда ты превратился в дракона. Такого же, как Король призраков».

«Вообще-то, – поправил парень древнюю книгу, – он был красным драконом, а я черным. У него был доступ к пяти из тринадцати живых стихий, а у меня ко всем. Правда, он предпочитал пользоваться способностями того, из кого был создан... А вот если бы он по мне сразу просто вжарил...»

«Кит? – вкрадчиво оборвала парня Си. – А какие живые стихии у красных драконов?»

«Первая – стихия подобия, которая дает нам возможность принимать форму живущего внутри тебя зверя, – уверенно начал парень. – У кого-то это белка или ленивец, но у тех, кто поднялся до уровня мастера сотни, это уже создания Небес вроде драконов, ангелов или титанов...»

Парень замолчал, осознав сразу две вещи. Первое: он откуда-то знал то, о чем никогда раньше не слышал. Второе: он смог повысить силу своего духовного кристалла, не проходя при этом никаких испытаний.

«Ты понимаешь, что происходит?» – выпалил Никита.

«Понимаю, но давай не будем спешить, – успокоила его Си. – Итак, какие еще виды живой духовной энергии есть у Красных драконов?»

«Стихийные, – без запинки ответил парень. – Огонь, вода, земля и воздух...»

«А еще какие живые стихии ты знаешь?»

«Те, что открыты у меня: свет, смерть, жизнь и дух, – протараторил Никита. – Еще есть тьма, как у Квиллов. Плоть, как тайная стихия мира истинных демонов. И еще две какие-то скрытые, про которые создатель не рассказывал даже своим ближайшим слугам... Си! – парень фактически закричал. – Как я могу это знать?»

«Спокойно! – снова оборвала своего ученика древняя книга. – Ты победил одного из тринадцати эмиссаров светлого Бо. И пусть он развеял себя, но часть его знаний еще растворена в местном воздухе, и ты, как тот, кто поверг его, можешь их поглощать. Давай, не теряй зря время. Где можно найти стихийную живую энергию?»

«Южная империя, – неожиданно ответ сам собой появился в голове Никиты. – Ее правители собрали огонь, землю, воздух и воду из родных миров, и мы теперь сможем достать проявления целых четырех живых стихий в одном месте!»

«Хорошо, – задумалась Си. – Значит, пять из тринадцати у нас уже есть. С тьмой разберемся в процессе, благо союзники Квиллы у нас есть. Живую энергию плоти возьмем штурмом

в мире истинных демонов. Четыре стихийных – в Южной империи. Еще две тайные, уверена, откроются, когда мы закончим со всеми остальными. Как тебе наш план по пути к тому, чтобы стать богом?»

«Звучит неожиданно конкретно, – ответил Никита. – Вот только почему ты считаешь, что у меня пять живых стихий? Я же сказал: свет, смерть, жизнь и дух...»

Парень не договорил, осознав, что раз он смог принять полноценную форму черного дракона, то значит и живое воплощение стихии подобия уже стало его частью. Никита приоткрылся к своему внутреннему миру и пусть не сразу, но разглядел изменения. Теперь границы между всем, что он тут собрал, стали не четкими и резкими, а как будто смазанными. И явственно ощущалось, что это еще не все. Духовной энергии подобия явно не хватало какой-то пары, чтобы по-настоящему себя проявить...

«Ну что, теперь не считаешь, что эта победа ничего тебе не дала? – Си поддела своего ученика. – Кстати, поздравляю еще и с двадцать седьмым местом в рейтинге мастеров. Как оказалось, наш Король когда-то успел подняться в нем довольно высоко, и теперь ты вместе с остальными призами получил и его титул...»

Никита вынырнул из внутреннего мира в обычный и опустил взгляд, оценивая значок с числом двадцать семь, появившийся у него на груди. Вот только сразу его внимание переключилось на более насущные проблемы. Запах крови, мертвых тел, страха и пота – все это ударило в ноздри парня, напоминая, что он не один. И эта мысль в свою очередь напомнила, что он не только отвечает за тех, кто встал рядом с ним, но и может рассчитывать на их помощь.

– Ария... – парень активировал браслет, связывающий его с молотом. Артефакт, оставленный у дварфки, должен был помочь установить с ней связь. Сейчас, когда смерть Короля призраков пробила широченную брешь в энергетическом поле мира духов, это было так просто.

– Кит... – Никита услышал такой родной голос. Услышал искреннюю радость в нем, и все заботы отступили на второй план.

– Я возвращаюсь, со мной будет несколько новых друзей, ты же не против? – парень улыбнулся во весь рот и, услышав насмешливое «да, я не сомневалась, что ты найдешь последователей где угодно», принялся создавать межмировой портал.

Сейчас

Никита стоял на вершине самой высокой башни свежего, недавно отстроенного замка. Сюда решила уйти семья Мастерсов и их союзники, когда начали замечать уж слишком много внимания к себе со стороны администрации Никса – благо дварфы умели строить очень быстро. И сюда же пришел сам парень из мира духов, когда смог вырваться за его пределы.

– Опять, – к Никите подошла Ария и кивнула на две стальные печати из расплавленного металла, ввевшиеся в камень так, что никакими силами не получалось от них избавиться. Даже если принести новый камень или разрушить саму башню, они просто перетекали в новую самую высокую точку замка.

– Как паразиты, – парень поморщился, глядя на печати, и добавил побольше духовной энергии света в окружающий их купол.

Когда он вернулся, то решил не связываться со старыми союзниками. Хлоя Гишон, Сириус Сольвейн, Марика Крал – никто из них не согласился бы довериться парню и передать ему все живые стихии ради призрачного шанса спасти тринадцать миров. Никита трезво оценивал, к чему может привести подобный разговор по душам, расскажи он о своих новых планах, и не хотел доводить до драк, без которых можно было обойтись. А так он просто расплавил созданные когда-то браслеты связи и собирался действовать тайно, не афишируя свое возвращение. Вот только техника, показанная когда-то Мятежной королевой, не хотела распадаться так просто. Да, браслеты исчезли с рук парня, но они превратились в эти проклятые печати,

которые теперь постоянно пытались подать кому-то знак, и Никите приходилось ежедневно подпитывать скрывающие их щиты света.

«Ничего, – успокоил себя парень. – Мы уже готовы начинать. Скоро все живые стихии окажутся в моих руках, и тогда подобные мелочи уже не будут иметь значения».

– Завтра выступаем? – Никита обнял дварфку, и они прижались друг к другу, словно пытаясь согреться. Хотя, конечно, с их уровнем развития духовного кристалла прохладный вечерний воздух был последним, что могло им навредить.

– Да, все готово, – кивнула Ария. – Разведчики проверили путь, и порталщик не соврал. Он действительно сможет открыть проход прямо в центр столицы Южной империи.

Никита бросил взгляд во внутренний двор крепости, где разместилась армия тех, на кого он собирался положиться в этой безумной миссии. Два отряда орков: в одном были те, кто пришел под руку И-Хоу и Ши-Гуна, а в другом те, кто признал своим вождем Зогу-Хана, оказавшегося весьма популярным пиратом, немало пошумевшим в свое время до попадания в Черную шахту. Чуть в стороне стояли люди: тут были и пленники, пришедшие вместе с Никитой из мира духов, и верные солдаты, которые следовали за парнем еще со времен Никса. Под командованием опытного капитана Жел-Лу и в откованной дварфами броне они могли легко бросить вызов даже воинам сект среднего уровня.

Кстати, самих дварфов тоже собралось немало, почти пять сотен. Причем пришли они не под руку Климба Мастерса, как подумал Никита, впервые увидев столько грозных бородачей с оружием, а к его старым знакомым Арии и Ульфу. Молодой Кайзенс, как оказалось, не стал держать язык за зубами, рассказывая о возрождении Союза шести рас и своих приключениях. И многие юные дварфы, которые хотели верить в то, что их раса вернет былое величие, встали сначала под знамена нового поколения своего народа, а потом и Никиты, когда он вернулся. Сам Климб немного поворчал, что молодежь уж слишком много на себя берет, но в итоге не стал никого останавливать и даже, наоборот, помог своим авторитетом на первых порах. Да и в постройке крепости, ставшей тайной базой небольшой армии Никиты без него вряд ли бы получилось обойтись.

Последним отрядом, который, конечно, вызывал вопросы у всех остальных, командовал Найто. Бывший барон тринадцатой сферы из рода Квиллов не стал долго думать и присоединился к встретившемуся у него на пути странному человеку. На самом деле в этом не было ничего странного для гордого представителя народа эльфов: он просто в очередной раз взвесил, чего сможет добиться в рамках семьи, и какие горизонты для него открываются в новой компании. И пусть Никита не рассказывал детали, но урожденный Квилл прямо-таки чувствовал запах витающей в воздухе силы, которая так и манила его. Он же убедил присоединиться к своему небольшому отряду и некоторых других пленников. Захария Шин, Уигрей и мехведи – изначально они не особо-то любили эльфа, но в бою тот сражался вместе с ними, плечом к плечу, и в итоге, когда он предложил им создать свой собственный отряд, они ответили ему «да».

И вот теперь Никита после полугода тренировок и подготовки собирался повести в бой эту свою такую небольшую и разношерстную армию. Всего две тысячи бойцов, но парень был уверен и в силе, и в решимости каждого из них. Да и план, который они придумали вместе с лидерами всех отрядов, внушал надежду на успех. Они нашли человека, который знал портал в центр столицы Южной империи, причем не из Эдема – такие перемещения жестко отслеживались и блокировались – а из другого мира. Купили на черном рынке планы квартала, где окажутся, построили базу, на которой отработали каждый маневр, каждую вероятную ситуацию... И теперь им оставалось только пробиться в нужное место, и Никита был уверен – у них все получится, и уже завтра к вечеру он сможет подчинить себе сразу четыре новые живые стихии.

– Потом будет сложнее, – тихо сказал парень вслух. – В мире демонов нам уже придется действовать вслепую... Хотя уже то, что мы в принципе знаем, как открыть туда проход, дает нам надежду на успех.

– Мы сильны, – тихо ответила парню Ария.

Она видела, как он тренировался, отрабатывая применение живых стихий, встраивая их и в свой личный стиль боя, и в тактику, когда они действовали в составе большого отряда. Перед глазами девушки невольно встала последняя тренировка, когда они сражались против поднятых тем же Никитой рыцарей смерти. Было так странно и в то же время надежно чувствовать, как по всему полю боя снуют его крылья, поддерживая раненых, разя врагов. Сила жизни, как оказалось, если выжать из нее максимум, могла не только пугать призраков, но и добавляла сил, немного сверх того, что отмерили каждому природа и Небеса. Клинки смерти, которые парень порой бросал, а потом просто доставал из воздуха, чтобы быстрее шевелить руками, не оставляли врагам и шанса. А сила живого духа, соединенная с техникой изнанки, позволяла перемещаться по полю боя с такой скоростью, что порой казалось, будто Никита одновременно присутствует сразу в нескольких местах.

Если бы dwarфку спросили, то она бы уже сейчас сказала, что парень стал немного богом. Но вот сам Никита не был собой доволен. Для начала он так и не смог подчинить себе живую тьму Квиллов, хотя тот же Найто давал ему тренироваться с ней каждый вечер. И развитие стихии преобразования, которая подарила Никите образ черного дракона, тоже застопорилось. Парень медитировал с ней каждую ночь, он научился понимать и чувствовать ее гораздо тоньше, чем раньше, но повторить тот миг, когда он вырос в тысячи раз во время сражения с Королем призраков, больше не получалось. Как считала Си, тогда Никите помогло то, что рядом оказался такой могущественный противник. Его сила давила со всех сторон, и это не только грозило парню смертью, но и сжимало его собственную духовную энергию, позволяя совершать с ее помощью такие тонкие манипуляции, что в обычных обстоятельствах пока были ему недоступны.

«Ничего, станешь сильнее и снова почернеешь, – утешала парня книга. – А если попадется новый эмиссар светлого Бо или кто-то подобного уровня, то, возможно, сумеешь повторить свой подвиг даже раньше. И что-то мне подсказывает, что они попадутся...»

И в этом Никита был полностью согласен со своей учительницей.

– Вернулись разведчики, – переговорная дощечка на поясе Арии засветилась, и dwarфка по одному оттенку поняла, кто именно ее вызывает.

– Судя по тому, что они послали сигнал только тебе, следов снова нет, – Никита вздохнул.

Как только суэта после возвращения улеглась, он сразу рассказал Арии о странных созданиях великого светлого Бо, и они вместе решили начать искать их следы. Таинственные способности, упоминание странных имен, безграничные амбиции – это то, что они отслеживали, и то, что могло бы навести их на нужный след. Но увы, всего этого в Эдеме было просто слишком много, чтобы удалось легко выйти именно на одного из тринадцати посланников. Прошло полгода, а решение проблемы не сдвинулось ни на шаг.

– Меня тоже вызывают, – Никита обратил внимание на свой пояс. – Это И-Хоу. Значит, он вернулся с порталщиком. Пойду проверю его на всякие странности.

– Да, будет обидно, если после всего мы дадим завести себя в ловушку, – кивнула Ария.

– Скоро буду, – Никита на мгновение полыхнул Красным пламенем, чтобы отправить сообщение вождю орков, а потом, еще раз крепко сжав свою девушку, открыл проход в изнанке, перенося себя в главный зал.

Все прошло как обычно. Живой дух выстроил для парня проход где-то между мирами, впереди мелькнул свет, в котором угадывался знакомый интерьер, и Никита, даже без мерцаний, как раньше, сделал шаг ему навстречу.

«Все никак не могу привыкнуть к холоду во время этих переходов», – пожаловался парень древней книге.

«А я не могу привыкнуть, что жители Земли постоянно вмешиваются в то, что касается всех тринадцати миров», – Си уже была сосредоточена на их госте.

Обладатель умения создавать портал в нужное им место сидел на стуле перед грозно стоящим перед ним И-Хоу, и первое, что бросалось в глаза – это такая знакомая Никите одежда. Спортивные штаны, кофта, короткий ежик на голове – в Эдеме так никто не одевался, а вот на Земле, где и нашли порталщика, подобный образ позволял ему жить и не вызывать к себе лишних вопросов. Никита знал, откуда их проводник. Еще бы, учитывая, что портал они будут открывать именно с Земли, и там за последний месяц была организована перевалочная база. Но вот вживую они встретились только в первый раз.

– Значит, ты тут главный? – серые глаза, выдающие в порталщике непростого человека, уставились прямо на Никиту. – Ну, привет, земляк. Меня зовут Юрий, можно просто Рыжий.

Парень никак не отреагировал на фамильярный тон – он был сосредоточен только на деле. Используя умение духовного кристалла света, он внимательно изучил ауру стоящего перед ним человека на предмет каких-либо посторонних печатей или проявлений чужих способностей, но тот был чист.

– Найто? – Никита повернулся к стоящему чуть в стороне Квиллу. Тот обладал Живой тьмой и благодаря ей мог заметить то, что в свою очередь мог пропустить Никита.

– Ничего, – барон покачал головой. – Но я бы все-таки воспользовался нашей семейной традицией, – он старательно игнорировал порталщика, говоря только с Никитой. И Рыжему тон эльфа совсем не понравился.

– Пытать меня? – человек напрягся. – Ваш орк же ходил со мной. Он проверил и переход, и базу, что я для вас подготовил. Я выполнил все, что обещал.

– Предать никогда не поздно, – Найто пожал плечами, показывая, что лично он за то, чтобы не спешить.

И Никита на мгновение поддался этой идее. Не пыткам, а тому, чтобы еще раз внимательно перепроверить все этапы их плана. Один день задержки ведь ничего не изменит... Но тут парень почувствовал, как на крыше замка снова начали нагреваться бывшие браслеты – печати явно искали те, с кем парень связывал свои планы три с половиной года назад. И этот новый зов такой огромной силы явно был не очень хорошим знаком. То ли до бывших союзников дошли слухи о том, что Никита вернулся и собирает небольшую армию, то ли они тоже подобрались довольно близко к их общей цели, то ли и вовсе... Кто-то чужой просто использовал этот канал, чтобы добраться до парня.

«Печати еще как будто начали чувствоваться немного по-другому...» – Никита прислушался к своим ощущениям.

«Согласна, это точно недобрый знак, – ответила Си. – Думаю, пора переходить к плану «Б». Все же не зря мы постарались предусмотреть любые ходы наших врагов!»

«Тогда решено! Выступаем!» – Никита еще раз обвел взглядом собравшихся в зале командиров и рыжего порталщика.

Любая, даже самая длинная, дорога начинается с одного-единственного шага, и вот сейчас пришло время сделать этот самый шаг.

– Собирайте наших! Выступаем прямо сейчас! – Никита скорректировал план с учетом спешки и пробужденных Найто опасений.

До момента икс на самом деле оставалось еще двенадцать часов, но у парня были продуманы и отработаны стратегии и на тот случай, если им придется поторопиться. Вообще, если было нужно, он смог бы выступить еще три месяца назад – хоть это и уменьшило бы шансы на успех. А сейчас... Никита прекрасно знал, что в его армии уже все давным-давно готовы к

походу. Каждый боец, как и он сам, находится на пике формы, каждый знает и умеет работать с теми, кто встанет рядом с ними плечом к плечу. Они просто не могут не проиграть!

Вернее, Никите очень хотелось думать, что они предусмотрели все.

Глава 1. Южная ночь

Это выглядело странно... Ночь, тяжелые серые тучи, старые дома из побитого ветрами, но еще крепкого красного кирпича – обычная картина для окраины какого-то провинциального города. Но сегодня к ней добавилось кое-что новое. Два тусклых круга межмировых порталов и шагающие из одного в другой отряды армии Никиты. Орки в тяжелых кирасах, люди с копьями и мечами, дварфы, единственные, кто позволил себе оценить мастерство местных строителей, и небольшой летучий отряд эльфов...

– Тверь? Это Тверь? – Никита с сомнением посмотрел на идущего рядом с ним Рыжего.

– Да. Вы знаете этот город? – порталщик окинул цепким взглядом своего нанимателя, словно на мгновение забыв об идущем рядом орке с клинком, готовым в любой момент испить его крови.

– Это... Это неважно, – Никита передернул плечами.

«Да уж... – раздался в его голове голос Си. – Вроде бы держали руку на пульсе всего, а в итоге не заметили, что будем идти через твой родной город. Земля и Земля...»

«И-Хоу не мог знать, что это не просто случайное место, – задумался Никита. – А я сам так погрузился в планы и тренировки, что не проверил».

«Нельзя быть везде. Начнешь винить себя в любых мелочах – и это станет началом конца!» – резко дала отповедь парню древняя книга.

Никита кивнул, соглашаясь с доводами наставницы. Все правильно – сейчас надо сосредоточиться на операции. А уже потом, когда он добудет новые живые стихии, можно будет разобраться и в этих «случайностях».

«Приглядывай за Рыжим еще внимательнее. Он может оказаться опаснее, чем кажется», – через Красное пламя Никита поделился этой просьбой с Ши-Гуном.

Теперь, если землянин окажется подсадной уткой, орк будет начеку и сможет не дать ему сотворить что-нибудь опасное. В ком в ком, а уж в младшем То Никита не сомневался ни секунды, особенно учитывая, как много он прибавил в последние месяцы.

* * *

Столица Южной империи, город Амарканд, стоял в месте, где, по преданиям, впервые ступил на землю тринадцати миров сам великий светлый Бо. По крайней мере, так говорил первый гранд-император Теймур, когда начал создавать свое государство еще на заре Эдема. И, возможно, именно эта легенда когда-то помогла небольшой стране стать ядром, вокруг которого собрались в единый клубок все южные народы. Собрались и смогли остановить, казалось бы, неуправляемый натиск сначала орков, а потом и эльфов севера.

С тех пор прошли тысячи лет, время больших войн подошло к концу, но Амарканд никогда не становился по-настоящему мирным городом. Вот и сейчас, хотя портал отряда Никиты оказался открыт на тихой тупиковой улочке, на появление чужаков сразу же среагировали десятки глаз. Осведомители полиции, нищие гильдии воров, тайные печати контролирующей эту часть города секты высшего уровня. Впрочем, ни Никита, ни кто-либо еще из его командиров и не надеялся, что они смогут сохранить свое появление в тайне. Нет, их план строился на другом – запутать тех, кто мог бы попытаться их остановить, и оказаться как можно ближе к интересующему их месту.

– Ну, мы пошли! – капитан Джел-Лу по вьезшейся с детства привычке изобразил двумя пальцами круг тьмы, потом вспомнил, кто их ведет в бой, сплюнул и рассмеялся. – Да уж, от некоторых привычек хмурф избавишься.

Никита поднял вверх сжатый кулак, провожая одного из своих командиров. Джел-Лу, Парсонс и остальные будут изображать атаку на банк гоблинов. Вторжение ради денег многим покажется логичным, и это отвлечет часть сил и, главное, внимания от остальных отрядов.

– Найто, – парень посмотрел на бывшего барона, и эльф немедленно призвал облако Живой тьмы.

Впереди была территория секты Алого снега, которая, судя по купленной заранее информации, владела силами Живого огня и льда. Не на очень высоком уровне, но более чем достаточно, чтобы опасаться диверсантов Северной империи, которые могли прийти по душу конкурентов. И удар силой такой известной семьи, как Квиллы, по планам Никиты и других командиров, должен был уверить магистров секты, что именно они являются целью вторжения. Десять минут, что они просидят, готовясь отражать атаку, которой не будет – это именно то, что нужно отряду.

– Живой свет, – тихо сказал Никита, а потом поднял окутавшуюся сиянием руку к парящему над эльфом клубку тьмы.

Прием, который они впервые попробовали у гробницы Спящего и потом еще многократно отработывали на совместных тренировках, в очередной раз показал свою мощь. Черное солнце Живой тьмы пошло трещинами, свет начал разрушать собранную эльфом стихию, что лишь еще больше ее усилило. Ведь разрушение – это суть тьмы.

– Найто Квилл, пусть Амарканд и Алый снег запомнят меня, – бывший барон в последний момент вложил в отпущенный в свободный полет кусок тьмы свое истинное имя.

– Теперь каждый узнает, кто именно на них напал, – Никиту поступок его напарника ни капли не удивил. Как будто он не знал о его тщеславии. Ха! Да, возможно, только ради этого момента Найто до сих пор его и не бросал. Такой момент заявить о себе... Но вслух парень продолжал играть роль сурового командира.

– Я не против, – усмехнулся эльф. Он тоже прекрасно знал, что человек все понимает, но не мешал тому двигаться к его цели. Раз это делало Найто сильнее, он решил, что все правильно.

Тем временем Черное солнце, разросшееся до десятка метров в диаметре, коснулось каменной стены, за которой начиналась территория Алых, и та просто исчезла. Сегодня тьма несла двойное разрушение: одно свое собственное, второе – от пронзающих ее изнутри нитей света. А еще она была готова делиться им со всем вокруг. Вслед за камнями вспыхнула и исчезла невидимая стена духовного щита, поставленного местными магистрами. И пусть живое пламя и лед, которые те использовали, были сильны – мощь изначальных света и тьмы была неизмеримо больше.

– Ария, – Никита посмотрел на свою подругу, которая отвечала за этот этап плана.

Но девушка и сама знала, что нужно делать дальше. Со спины каждого из дварфов упали контейнеры, которые раньше можно было принять за часть их экипировки, и оттуда хлынули потоки жидкого металла, складываясь в фигуры не самых больших, но очень сильных стальных големов. Более того, Никита добавил каждому из них по щиту из Красного пламени, что могло бы заставить воинов секты задуматься, будто эльфы наняли орков. Стандартная практика в любой серьезной операции и лишний повод сидеть и не рыпаться.

Черное солнце тем временем продолжало катиться по территории Алых, разнося все, чего касалось. Словно воплощение несуществующей стихии разрушения. Шесть месяцев назад Никита с Найто могли удерживать эту технику считанные секунды, сейчас же черно-белый шар должен был продержаться почти две минуты.

– Вперед! – скомандовал Никита.

Благодаря чутью света он ощутил, как их коснулось несколько сканирующих способностей. Воины Южной империи убедились, что врагов много, что они живые – и теперь, когда у их врагов пропали последние сомнения в серьезности нападения, можно было двигаться дальше.

Двести метров по улице в еще один портал, ведущий на другой конец города. К императорскому дворцу.

* * *

Красное пламя

Бессмертная орда

Никита заранее подготовился к проходу через последний портал, прихватив с собой два меча смерти, собиравших эманации этой духовной силы больше месяца. И вот, разрушив один из них, парень в мгновение ока получил толчок, необходимый для активации его силы вождя. И уже под ее прикрытием, словно огненные боги войны, первые орки ворвались через портал в третью сторожевую башню западных ворот дворца.

– Северная империя не забудет твою работу, вот твои деньги, – Никита передал маленькому человеку с большим горбом мешочек золота.

На самом деле изначально они с товарищами считали, что пробраться на территорию дворца будет самым сложным – но, как оказалось, стоило представиться агентами могущественного государства эльфов, как сразу же нашлись те, кто захотел выслужиться перед ушастыми.

– Благодарю, господин, – горбатый проигнорировал Никиту, смотря только на подошедшего с парнем Захарию. Один из последних преемников одного из самых слабых родов эльфов чувствовал себя немного смущенным от столь пристального внимания, но это совсем не помешало ему скорчить надменную рожу. Кажется, чего-то такого от него и ждали, и горбатый, открывший отряду Никиты путь в сердце своей столицы, убежал совершенно счастливым.

– Не предаст? – спросил эльф у парня, когда они прошли в портал и оказались уже на полностью зачищенном участке стены.

– Думаю, нет, – Никита прокрутил в памяти свои воспоминания о горбатом. В том совсем не было света, только серость, страх и гордость за то, что он про себя называл величайшим поступком.

«А я бы не была столь уверена, – неожиданно хихикнула Си. – А что, если бы ты успел пробудить в этой крысе свет? И наш предатель бы задумался?»

«Не отвлекай меня», – попросил парень древнюю книгу, невольно улыбнувшись ее шутке. Нет, его сила на самом деле могла влиять на других, подталкивая их к пути света. Но не так же быстро!

– Двадцать секунд, стража до сих пор на нас не среагировала, – И-Хоу подошел к Никите, не сводя взгляда с выточенного из цельного алмаза хронометра у себя на запястье. – Ну, почему они так долго? А если бы мы на самом деле хотели добраться до гранд-императора и убить его?

– Придут! – Ария крепко сжала кулаки.

Практически в тот же миг по стене ударила волна превратившегося в острейшие лезвия воздуха. Он пытался расцедь тела чужаков, посмевающих ступить на землю святая святых Южной империи – стальные доспехи выдержали этот удар, но враг не унимался. Воздух изменил тактику – теперь он силился пробраться внутрь тел нарушителей, чтобы поразить каждого сразу в сердце, печень и легкие, которые, как известно, являются основой любого духовного кристалла.

– Кира-Вер? – Никита посмотрел на шаманку, которая тоже стала важной частью его отряда. И сейчас была именно ее очередь прикрывать их всех от новой опасности.

– Готово, – орка вытерла пот со лба, но ее глаза сияли от того, как быстро она провернула прием, который еще недавно большая часть повелителей духов ее народа посчитала бы невозможным. – Духи ваших предков будут дышать за вас в ближайший час, можно ничего не бояться.

Кира-Вер едва успела договорить и сразу упала в обморок, прямо в руки подхватившему ее Ши-Гуну. Эти двое в последнее время окончательно сошлись, так что неудивительно, что младший То решил присмотреть за своей половинкой. Он ничего не сказал, но Никита и так почувствовал просьбу в глазах своего друга. Махнув рукой, парень открыл портал и закинул девушку обратно за Землю, где с ней в ближайшее время точно ничего не должно было случиться. А здесь они могли бы спокойно двинуться дальше.

– Спасибо, – тихо шепнул Ши-Гун. – Она слишком волновалась и поэтому выложилась больше, чем нужно.

– Не отвлекайся, сначала дело, – Никита кивнул орку.

Видеть добро

А потом они решительно бросились вперед. Сейчас, когда враг нанес по ним удар, парень сумел незаметно для любого наблюдателя использовать одну из своих светлых способностей. С ее помощью он мог видеть артефакты своей стихии, и именно это сейчас должно было помочь их армии попасть в нужное место. Во время погони за информацией о Южной империи они случайно узнали, что живые стихии, захваченные гранд-императором, хранятся в специальных дарах, когда-то полученных от истинных демонов. А дальше только надо было сложить два и два. Демоны тринадцатого мира светлые, значит, и их артефакты тоже должны принадлежать к этой стихии.

– Есть направление, – Никита действительно засек четыре яркие точки в одной из башен императорского замка.

Теперь они будут знать точное место, куда им нужно попасть. А врагам при этом придется продолжать гадать о цели столь наглых чужаков.

– Тогда действуем по третьему варианту, – Ария оценила направление.

И да, они заранее прикинули, как будут атаковать, где бы ни оказалась их цель. Третий вариант был атакой, имитирующей попытку украсть доспех первого безымянного короля. Никто не знал, как он попал в Южную империю, но если впереди их отряда пойдет именно Ария и двигаться они будут именно к каменному залу, который находился на пути к их истинной цели, то появлялась большая вероятность, что именно в эту ложь их враги и поверят.

* * *

Забег по дворцу императора продолжался уже двадцать минут. Пока ни один из магистров Южной империи, которые тут точно были, не решился вмешаться, бросая навстречу чужакам лишь обычных воинов, с которыми отряд Никиты легко справлялся. На них шла нежить – ее встречали орки. С помощью древних свитков поднимали демонов – их изгоняли печати Никиты. Выпускали диких зверей – стальные щиты отряда dwarфов не давали даже когтям из небесного металла добраться до людских тел. Попытку остановить отряд издали отбили эльфы, доказав в очередной раз, кто именно является королями лука. Ну, а смесь света и тьмы в исполнении Никиты и Найто сносила все защитные стены и тайные техники, что посылались им навстречу. Шесть месяцев бесконечных тренировок, тысячи выпитых пилюль смерти, бессонные ночи – все это не прошло зря. Пока ничто не могло остановить отряд Никиты. И с каждым мгновением башня, на вершине которой прятались артефакты с еще четырьмя Живыми стихиями, становилась все ближе.

– Двадцать седьмой, – неожиданно перед отрядом появился закутанный в серый плащ с рукавами до пола дедок. Его прищуренные глаза сразу выцепили Никиту, и именно к нему он обратился, без особого труда отразив атаку попытавшегося разругать его напололам орка.

– Одиннадцатый... – парень заметил на груди встретившего его магистра значок с номером. Что ж, они ожидали, что как минимум несколько мастеров сотни им тут попадется.

– Никто не слышал о двадцать седьмом номере уже тысячи лет, я даже не смог найти информацию, кем он был. И тут появляешься ты, чье тело так и дышит недавним рождением. Сколько тебе – двести, триста лет? – старик продолжал буравить взглядом Никиту, и сразу стало понятно, что тайна неожиданно появившегося коллеги по рейтингу волнует его больше защиты дворца. Вечная проблема тех, кто может жить почти вечно – вот же каламбур – у них совершенно другие интересы.

– Пропусти нас, и я все расскажу, – Никита отправил отряд вперед. Раз старик реагирует только на него одного, вот пусть его воины и не теряют времени.

– Лучше я возьму тебя в плен, вырежу мозг, и он сам мне все расскажет, – старик не шевелился, но в этот момент его язык, вытянувшись вперед на несколько метров, чуть не коснулся Никиты.

Впрочем, парень даже не дернулся.

«Одиннадцатый...» – его сознание уверенно прокручивало план боя, разработанный именно для столкновения с этим мастером. Специалист по ядам и превращениям, владыка Живой воды, который может занести прямо в душу врага любой создаваемый прямо в процессе удара яд одним касанием. Он был смертельно опасен для многих мастеров боевых искусств, но у Никиты после мира духов было одно оружие, которое просто идеально подходило для этого боя.

Живое дерево

Серая сталь

Парень обратился сразу к паре обосновавшихся в его внутреннем мире стихий. Он опять использовал комбинацию вроде бы противоположных по своей сути сил, но разве повторение делает успешные приемы хуже? Так говорят только те, кто не может их отразить!

– Умри! – с руки парня вперед ударила вытянувшаяся, как копьё, лиана.

– И это все? – мастер прикрылся от атаки чужака голой духовной энергией.

Да, деревья он мог уничтожать целыми лесами, но старик никогда бы не дожил до своего возраста, если бы недооценивал врагов. Вот и сейчас запущенное человеком деревянное копьё оказалось перенасыщено силой, более того, оно проигнорировало около сотни ядов, которые мастер создал привычным легким движением руки. Используй старик обычный щит, он бы просто не успел ничего понять, когда бы его пронзило, словно глупую бабочку. Но личная духовная энергия, хоть и требовала большего контроля при столкновении с равным противником, позволяла реагировать быстрее.

Старик превратил воздух в яд Айзель, который тут же развеял чужую атаку выжигающим души взрывом, а потом порезал длинным ногтем правую руку – выпуская толстую струю крови, тут же превратившуюся в поток Живой воды, готовый уничтожить что угодно.

– Ты умрешь! – в глазах старика поднялось зеленое пламя. Оно отразилось в созданной им водяной линзе, и тут старый мастер понял, что его обыграли. У его врага оказалась не одна живая стихия, а две. Более того, этот странный человек добавил к атаке жизнью то, чего просто невозможно было ожидать – смерть. И только когда-то вживленный еще на заре молодости артефакт позволил старику опознать смертельный удар, уже почти поразивший его. В самый последний момент.

– Ловкий хфурс! – выругался Никита. За эти полгода он понабрался от своего отряда самых разных крепких словечек, и теперь они порой вырывались наружу. – Ладно, а что насчет этого?..

Парень собрался применить еще одну наработку с тренировок, но старик не стал ждать, пока этот оказавшийся неожиданно очень сильным чужак убьет его. Нет, сказал сам себе Гоши Низи, урожденный конюший самого первого гранд-императора Южной империи. Его владыка уже давно ушел в вечность, как и многие его потомки. Но сам Гоши продолжал жить, потому

что умел сказать себе нет. Умел отступить, чтобы изучить своего врага и только потом, вернувшись, нанести ему смертельный удар.

Никита же просто проводил взглядом исчезнувшего в воздухе одиннадцатого из мастеров сотни, пожал плечами, а потом побежал дальше. Он только что потратил целую минуту, за время которой так и не приблизился к цели. Придется быстрее шевелить ногами!

Глава 2. Третий

– Ария! – Никита позвал дварфку с помощью надетого на руку серебряного браслета. И пусть прошлые созданные им подобные связи доставили ему довольно много проблем, парень хотел быть уверен, что ничто не разлучит его с той, кого он любил.

– Фиксирую точку! Проходи! – девушка замерла, мысленно транслируя Никите коридор перед собой.

Парень сосредоточился, а потом использовал способность рода Шинов, чтобы через изнанку оказаться в нужном месте. Четыреста метров – почти его предел. Но главное, Никита отыграл недавнее отставание, и пора было продолжать бег.

– Чуть больше секунды на весь переход. Ты стал быстрее, – Ария тоже оценила результаты своего избранника и довольно кивнула. Когда-то человек казался ей сначала любопытной игрушкой, потом глупым увлечением, но в итоге именно он не раз спасал ей жизнь, именно он открыл ей путь к настоящей силе и именно он стал тем светом, благодаря которому как-то поновому расцветало пламя ее духовного кристалла.

В этот момент в воздухе стало ощутимо теплеть. Вспышка, и пространство вокруг отряда Никиты превратилось в раскаленную лаву.

– Успели! – рядом раздался чей-то осторожный голос.

Кажется, Ульф, понял Никита. И кажется, он до сих пор не верит в то, что сотворил. И ведь действительно это было одно из самых узких мест плана – им надо было как-то готовиться к тому, чтобы среагировать на возможную атаку на расстоянии. Это энтузиасты и мастера попроще стараются убивать друг друга лицом к лицу. Те же, кто более рационален, могут просто ударить подходящей способностью через сотни метров различных препятствий, а потом спокойно выяснить все, что их интересует, у трупа.

Вот и сейчас один из магистров, отвечающих за охрану дворца, решился на личный удар. Огонь и земля, по его мнению, должны были поставить чужаков на место. Но в отряде Никиты были дварфы, которые смогли почуять жажду крови в окружающих их камнях. И были орки, чье Красное пламя уловило приближение собрата. В итоге им только и оставалось, что разрушить несколько амулетов из окаменевшего пламени драконов, созданных мастером Свинсом специально для подобного случая. Несколько килограммов золота, драгоценных камней и редчайших ингредиентов навсегда растворились в вечности, но зато отряд опять остался невредимым.

– Быстрее! – подбодрил своих Никита. – Защита огня и камня продержится вокруг нас еще две минуты! И за это время нам лучше убраться подальше, потому что, если дойдет до использования второй партии амулетов, вы все знаете, что с нами наш уважаемый алхимик.

– Да, пустую трату своих изделий он нам точно не простит, – Никита невольно улыбнулся от реакции одного из своих бойцов на возможный гнев маленького мастера.

Впрочем, это не мешало парню продолжать бежать вперед на всей скорости. По плану здания, что они купили и изучили до дыр, впереди должна была начинаться личная территория императора. А это в свою очередь означало новое препятствие.

– Ворота, закрытые силой власти! – спереди донесся крик одного из разведчиков, и Никита добавил себе скорости, развернув свою особую форму, крылья света.

Шесть ярко-белых щупалец оставляли в камнях, которых касались, проплавленные полосы, но в то же время не наносили никакого вреда союзникам. Наоборот, те, кого случайно задевали крылья, словно получали заряд бодрости и силы. Сам же Никита не обращал на это внимание – ему от особой формы сейчас был нужен только эффект невесомости, когда та уменьшила его вес и позволила выиграть еще пару секунд.

– Откройся! – оказавшись перед воротами, Никита вскинул вверх свой молот, тот самый, что вместе с Арией сделал в гробнице светлого ордена.

Но сейчас главная ценность оружия была не в особой стали, а в скрытом внутри артефакте Союза девяти рас. Ровно столько их теперь стало после присоединения эльфов и призраков.

– Откройся! – Никита влил в оружие всю ярость своего духовного кристалла, всю свою веру в то, что он имеет право пройти дальше, и дверь поддалась на пару миллиметров.

На самом деле печать власти была непреодолимым препятствием для многих одиночек, несмотря на любые силы, которые они могли бы подчинить себе. Власть как сила тех, кто верил в тебя, тоже была частью духовной энергии каждого смертного и бессмертного существа. И дверь, которую заперли на такой вот невидимый ключ, могла открыться только перед тем, кого признавала равным. А кто мог быть равен правителю целой империи? Такой же владыка или, как вариант, лидер альянса рас, как Никита. По крайней мере, парень и его союзники рассчитывали именно на этот вариант.

– Есть достаточная ширина, – как только в двери появилась сквозная щель, в дело тут же вступил Уигрей.

Мехведь неожиданно проявил удивительные таланты в алхимии, и именно ему мастер Свинс доверил в итоге свое ценнейшее творение. Стальная трубка с линзами из насыщенного духовной энергией горного хрусталя. Который, как считают некоторые, является остатками шкур когда-то бродивших по земле драконов, полностью состоящих из духовных кристаллов. И вот сейчас с помощью этой трубки Уигрей смог составить точную карту следующего помещения, наложить этот рисунок на новую руну и передать ее Никите, чтобы тот перестал играть в равного императорам, а просто создал новый портал.

– Было непросто, – парень вытер лоб, когда они преодолели новое препятствие и продолжили бег.

До цели оставалось совсем немного. Из опасностей, которые им могли встретиться, еще можно было опасаться стражи феникса, личных гвардейцев гранд-императора. По слухам, сегодня во дворце еще были третий, седьмой и девятый мастера сотни. Так же можно было бы опасаться эльфийских наемников, но если отвлекающие маневры сработали, как надо, то они сейчас должны были развлекаться на другом конце города, спасая своих протеже, секту Алого льда.

– Вампиры, – бегущий впереди Ши-Гун заметил мелькнувшие под потолком тени.

«Значит, седьмой мастер», – Никита опознал нового противника по его слугам.

Было жалко тратить на него время, но ходили слухи, что этот тысячелетний карлик полностью подчинил себе живую смерть, а парень как никто другой понимал, насколько опасна и разрушительна может быть эта стихия.

– Клинки! – Никита потянулся к серой стали в своем внутреннем мире, чтобы потом одним рывком вырвать из своей груди целую сотню разросшихся прямо в полете мечей, а потом с помощью крыльев раскидать их по своим союзникам. Теперь они смогут отразить любую атаку повелителя смерти.

Вот только вместо атакующих вампиров во главе с их владыкой по стенам неожиданно побежало зеленое пламя.

«Что это?» – Никита на мгновение чуть не споткнулся. Подобного приема он не ожидал, хотя они изучили информацию о силах и способностях каждого, кто мог сегодня встретиться им на пути.

Живая тьма

Живой свет

Парень резко остановился, рядом замер все понявший Найто, и человек с эльфом снова столкнули свои духовные энергии, чтобы этот черно-белый взрыв откинул ползущее к ним пламя. Получилось.

– Артефакты не сработали, – доложил Уигрей.

– Сталь тоже, – это покачала головой Ария.

Никита кивнул своим союзникам, продолжая следить за тем, как остановленное ими пламя стало распространяться в другую сторону. Вампиры, которые до этого подбирались к чужакам, попытались от него скрыться. Но зеленый огонь шел за ними как привязанный. Послышался щелчок пальцев, пламя ускорило, и вниз осыпалось двенадцать кучек пепла, которые до этого были одними из сильнейших воинов в этой части света.

Осыпались, но при этом Никита не почувствовал в воздухе ни капли энергии от этих смертей. Словно кто-то выпил ее, добавляя к своему и так немаленькому могуществу. А кто во всем Эдеме мог бы оказаться настолько хорош в этой такой неприятной и сложной для освоения стихии?

– Сириус? – Никита сделал шаг вперед. – Сириус Сольвейн?

– Узнал меня, ученик? – из угла, где еще мгновение назад, казалось, никого не было, выступила закутанная в плащ фигура.

– Я тебе не ученик, – сразу среагировал парень на бывшего магистра света.

«Си, мой учитель – это только ты», – добавил парень уже про себя, обращаясь к древней книге.

– Можешь считать, как тебе удобнее, – Сириус не стал спорить. – Итак, ты решил забыть про наш союз и сам собрать живые стихии, я прав?

– Я считаю, что миры вовсе не обязательно уничтожать, – ответил Никита.

Вероятность встречи с таким противником в таком месте была очень мала, но парень понимал, что рано или поздно ему придется столкнуться с повелителем смерти, и готовился. Сейчас было не лучшее время, но если Сириус не отступит, Никита был уверен, что сможет пусть не победить его, но отбросить со своего пути.

Деревянная броня

Парень потянулся к стихии жизни в своем внутреннем мире, и выпущенная наружу духовная энергия приняла форму выточенных из вековых дубов лат. Теперь, сколько бы смерти или света ни вложил Сириус в свою атаку, ему не удастся достать ни одного из союзников Никиты.

– А ты, я смотрю, не сидел на месте, – магистр отреагировал на использованный парнем прием.

Вот только его удивление выразилось лишь в словах. Парень ожидал, что Сириус усилит защиту или вообще сразу попробует нанести контрудар, однако тот как будто не увидел пока ничего опасного. Но почему, если только что две его сильнейшие стихии оказались фактически бесполезными?

«Просто признай побыстрее, что и враги никогда не стоят на месте. Сириус тоже стал сильнее, – тихо заговорила Си. – Будь внимательнее и придержи остальные наши козыри, пока он не сделает первый шаг».

– Ты тоже явно стал могущественнее, – Никита кивнул на трупы уничтоженных магистром смерти вампиров. – Что за зеленое пламя ты использовал?

– Это не важно, – Сириус отмахнулся от вопросов парня. – И, кстати, я убил не только слуг...

В этот момент пламя, которое еще продолжало гореть где-то в вышине, в районе третьего или четвертого этажа башни, резко рвануло вперед, а потом, окутав коконом горбатого черно-бородого мужика, бросило его на землю.

– Седьмой мастер... – Никита понял, кого только что поймал Сириус.

– Был, – спокойно ответил тот, а потом сжавшееся по его приказу пламя оставило от высшего магистра боевых искусств, который шел по пути силы несколько тысяч лет, лишь горстку пепла. Никита невольно сглотнул, а Сириус тем временем продолжал. – Кстати, я ведь тебе так и не сказал. Я тоже решил изменить свои планы. Как оказалось, уничтожить тринадцать миров вовсе не обязательно.

– Да? – в душе Никиты на мгновение зажглась надежда.

– Да, – спокойно кивнул Сириус. – Зачем что-то уничтожать и идти туда, где я стану всего лишь одним из многих, если тут я смогу навсегда занять место первого? Бо когда-то не захотел этого. Что ж, я не такой привередливый.

– Ты слишком много о себе возомнил, мертвяк! – в разговор вступила Ария. – Пусть ты победил седьмого мастера, но мы сильнее! И никому, каким бы мощным ни было пламя его духовного кристалла, не стать настолько сильнее всех. Или ты превратился в бога?

Дварфка думала, что уколола Сириуса своими словами, но в ответ его глаза лишь торжествующе блеснули.

– Увы, некоторые вещи тут по умолчанию невозможны, – он так смотрел на Арию, что Никита невольно сделал шаг вперед, прикрывая свою девушку. – Но зачем прям становиться богом, если мне достаточно будет его силы? Силы сотен и тысяч богов, которых великий светлый Бо убил перед тем, как уйти. Ему показалось, что нам, смертным, нужно дать возможность самим творить свою судьбу. Тогда, как он решил, шанс достичь света будет выше. Не получить его от кого-то, а создать самим...

«Ученик, – в голове парня раздался встревоженный голос Си. – Его сила – кажется, я ее узнаю. Да, точно узнаю! Он один из эмиссаров, как Король-дракон!»

– Ты... – выдохнул Никита, осознав, что договориться миром точно не получится.

Проклятье! Парень даже не был способен представить, сколько мощи его противник мог получить, поглотив тела мертвых богов. И как он только до них добрался?

– О, твоя книга узнала меня? – Сириус как будто ни капли не удивился. – Теперь ты понимаешь, почему я назвал тебя своим учеником? Ведь она – это частично я... Бо собирал нас, своих эмиссаров, из разных личностей, но основа всегда была одна. И твоя Си, как ты ее называешь, и я – все мы немного темный Кот.

– Как ты смог получить силу богов? – Никита постарался успокоиться и начал собирать духовную энергию всех доступных ему живых стихий. К счастью, Найто, кажется, это понял, и тьма Квиллов тоже не осталась в стороне.

– Это было иронично, – Сириус изобразил улыбку. – Это мир так бесил меня, что я хотел его уничтожить. Пришел сюда, как и ты, за четырьмя стихиями Южной империи, а потом оказалось, что мой нынешний статус сильнейшего магистра смерти тринадцати миров открывает мне интересные возможности.

– Слухи о мертвой силе на юге... – догадался Никита.

– Да, – кивнул Сириус, – раньше это были просто слухи. Тела и остатки духовных кристаллов богов искали многие мастера, но все они действовали наугад. Я же, как повелитель смерти, дальше всех зашедший по этому пути, ощутил их. А потом открыть проход в тайный пространственный карман, где их убийца сложил свою добычу, было совсем не сложно.

Сириус расхохотался, а Никита почему-то подумал, что тот явно использовал энергию живого духа и что-то вроде техники Шинов, чтобы открыть проход в место за изнанкой мира. И если бы парень оказался быстрее, если бы пришел сюда раньше Сольвейна, то уже именно он смог бы заполнить себе эту мощь.

– Ха, я вижу, что ты уже примеряешь мертвую силу на себя, – в голос Сольвейна добавился рокочущий смех. – Я так и знал, что долгое соседство с моей жалкой копией не могло пройти даром. Ты не один из эмиссаров, ты не Кот, но ты очень похож на нас. Так что я готов

предложить тебе еще раз. Стань моим учеником, по-настоящему, и мы подчиним себе этот мир вместе!

«Кит, не слушай его...» – попробовала удержать парня Си, но Сириус ударил вперед ментальной волной такой мощи, что связь парня и книги на мгновение разорвалась. Да, зная о природе силы древнего дневника, бывший светлый магистр понимал, куда и как бить.

– И ты воскресишь всех моих друзей? Бабушку? – голос Никиты дрогнул.

С одной стороны, парень понимал, что соглашаться на предложение Сольвейна неправильно, что есть в нем какая-то червоточина. Но, с другой стороны, если миры не будут уничтожены, если все родные и близкие будут жить и будут свободны, то есть ли разница?

– Не вижу в этом ничего невозможного, – темный магистр пожал плечами.

– Я согла... – начал было парень, но Сириус неожиданно его оборвал, и на его губах в этот момент появилась такая кривая ухмылка, что у каждого в этом зале по телу пробежали мурашки. Даже у бесстрашных орков, даже по каменной шкуре dwarфов...

– Чуть не забыл, – Сириус поднял вверх палец. – Ты ведь, мой будущий ученик, один раз уже нарушил наше соглашение, и мне это совсем не понравилось. Знаешь, не люблю, когда меня предают даже из самых благородных побуждений.

– Что ты хочешь? – Никите показалось, что в этот момент чей-то острый черный ноготь начал со скрипом скользить у него прямо по поверхности души.

– Убей их всех! – Сириус указал на стоящих за спиной парня союзников. На братьев То, на Арию, на Ульфа, на Уигрея, Найто и всех остальных. – Убей, докажи свою верность. Докажи, что веришь в меня и мою силу. А потом, если захочешь, вернешь их обратно. Вот только тогда – а это никогда не бывает лишним – они будут до последнего помнить, кому обязаны своим существованием.

«И кому обязаны смертью...» – мелькнуло в голове Никиты.

«Не верь ему!» – голос Си прорвался через поставленную Сириусом блокаду.

– Нет! – одновременно с ней ответил и сам парень. – Даже если ты сейчас не врешь, я все равно не предаю своих друзей.

«Как глупо, – подумал Никита. – Столько времени считал, что справился со светом у себя в душе, что я такой разумный и рациональный... А в итоге, когда пришло время принимать решение, не смог придумать ничего лучше, чем толкнуть речь про друзей. Как будто в первый день в Эдеме, когда я творил добро из-за светлого ритуала...»

«Поступки и слова похожи, но суть у них совсем разная, – ответила парню Си, которая окончательно справилась с ударом Сириуса. – Поверь, делать добро, потому что ты идиот или потому что это твой осознанный выбор, это очень большая разница. И я тобой горжусь».

– Ты меня разочаровал, – сказал Сириус, и его тело продолжило окутываться тьмой.

Теперь в нем практически ничего не осталось от бывшего магистра света и смерти – почти все место занял пробудившийся и набравший силу эмиссар Бо. Темный Кот. Разрушитель душ и низвергатель миров, как его еще иногда называли...

– Что ж, если ты не хочешь убивать своих друзей, то это сделаю я. Уничтожу каждого из вас, – сказал этот сгусток мрака, а потом его тело превратилось во взмах меча, который рассек и все пять выставленных вперед живых стихий, и броню dwarфов, и тело Никиты...

Нет... В последний момент парень осознал, что его самого клинок так и не коснулся, потому что на его пути оказалась книга. Плотный том из кожи и бумаги, к которому он так привык и который уже совсем не ощущал. Но он был, и именно он позволил Никите не умереть в первый же момент этого боя. Боя с противником, к которому, наверно, единственному он оказался не готов.

Глава 3. Учитель

– Си? – Никита протянул руку к прижавшейся к его груди древней книге, которая спасла его от смерти. От этого движения вниз вылетела одна из страниц и растаяла в воздухе.

– Еще живой, – Сириус смерил парня взглядом. – Что ж, так даже лучше.

Никита сначала не понял, что он имеет в виду, но тут сгустки мрака вокруг эмиссара Бо снова начали принимать форму мечей, только длинных и гибких. Они теперь были даже больше похожи на кнуты. И первый же их удар, пролетев прямо над Никитой, снес голову старому Пиньку. Ветеран, который прошел тысячи битв, закончил свой путь на другом конце света, под лестницей во дворце владыки южной империи. Владыки, на которого здесь и сейчас всем было наплевать.

– Не-е-е-е-ет! – Никита попробовал остановить следующий взмах, который последовал сразу вслед за первым.

Но даже все пять живых стихий, собранных парнем воедино – даже шесть с учетом добавленной Найто тьмы – ничего не смогли сделать новому оружию Сириуса Сольвейна. Поглотив силу сразу всех мертвых богов, он стал слишком силен.

– За Союз! – на врага бросился И-Хоу.

Он верил, что Никита что-нибудь придумает, и собирался выиграть ему хоть немного времени. Следом за И-Хоу бросились и все остальные орки. Ши-Гун, Зогу-Хан, присоединившийся к ним Уигрей, который явно успел покраснеть в душе... Но Сириус только усмехнулся, и Никита как-то сразу осознал, что будет дальше.

– Не трогай их! – парень постарался остановить Бессмертную орду, которая поддерживала общие жизни всех его орков, но не успел.

Сириус взмахнул мечом, И-Хоу увернулся – хоть Сольвейн оказался и очень быстрым, но старший То был воином – вот только темному клинку необязательно приходилось разить так прямолинейно, как честной стали. Эмиссар Бо только пожал плечами, и его меч-хлыст разлетелся во все стороны, как взорвавшаяся граната, окутывая И-Хоу тьмой и скрывая его от посторонних глаз. А когда тьма рассеялась, на месте, где только что стоял орк, было пусто. Его не стало, Сириус просто высосал из него всю жизненную силу, а вместе с ним и из остальных краснокожих, которые были связаны со своим вождем. Сегодня способность, которая должна была сделать их сильнее, убила их.

– Держись! – единственным, кого Никите удалось удержать на краю, оказался Ши-Гун.

Парень допрыгнул до орка, обхватил сразу двумя руками и принялся напрямую вливать в него силу жизни.

– Бесполезно, – если Никите приходилось бороться с прошлой атакой Сириуса, и он ни на что не мог отвлечься, то сам эмиссар Бо уже легко мог двигаться дальше. И его черный меч снова свистнул, снося еще одну красную голову и оставляя такую же красную полоску крови на лице Никиты.

– Господин, я готов служить вам... – Найто Квилл осознал, что его лидер проиграл, и постарался спасти свою жизнь, вот только Сириусу подобные мелочи уже были совсем не интересны.

– Ты слишком много о себе возомнил, раз решил, что я буду обращать на тебя внимание, – эмиссар Бо замахал мечом, и через пару мгновений под лестницей остались только трое живых.

Он, Никита и Ария, которую парень, тяжело дыша, все-таки смог прикрыть собой.

– Сегодня ты увидел, что ждет моих врагов, – голос Сириуса звучал серо и скучно, было видно, что он полностью утратил интерес к происходящему. – Ты показал себя чуть лучше,

чем должен был, даже смог спасти одну из своих слуг. Вот только даже этот успех оказался возможен только потому, что пока я не собирался убивать тебя. А теперь...

Черный меч вытянулся вперед, как копье – Никита, следуя за пойманным им чувством потока, ударил в ответ таким же копьем из живого дерева... Но Сириус, как он сам и сказал, на этот раз не сдерживался. Его оружие расщепило способность парня, а потом пронзило насквозь сразу и его, и Арию. Словно двух мышек, оказавшихся прибитыми к стене. Дварфка и обернувшийся назад человек смотрели друг другу прямо в глаза, а их кровь текла вниз и смешивалась.

– Странно... – Сириус нахмурился.

«Почему я не могу поглотить эту энергию?.. – пронеслось в его в голове. – Слишком чужая для меня? Впрочем, какая разница. Здесь все закончено, пора возвращаться в город богов. Мертвая сила все еще бунтует, потребуется определенное время, чтобы подчинить ее себе до конца».

Эмиссар Бо взмахнул рукой, его пальцы словно когтями распороли пространство, и Сириус шагнул куда-то за грань привычного мира, оставив после себя только трупы, кровь и бесконечно тяжелый запах смерти.

* * *

Никита стоял в темноте.

Темнота булькала и хлопала.

Словно... страницы книги.

– Си? – парень подумал, что эти звуки не могут быть случайностью. Древняя книга каким-то образом спасла его. И наверняка не только его, но и всех остальных.

– Си погибла, когда прикрыла тебя, – раздался задумчивый голос. – Могла пропустить удар через себя, она знала как, а потом уйти дальше, искать следующего ученика. Но вместо этого она предпочла купить тебе пару секунд жизни своей вечностью. Очень глупый поступок.

– Все нет! – крикнул Никита, оглядываясь по сторонам и пытаясь понять, где он и кто с ним говорит. – И я сейчас так сказал не потому, что Си помогла именно мне. А потому, что, когда спасаешь кого-то по-настоящему, ты не думаешь, что будет дальше. Просто делаешь, и все. А то если начать считать, начать думать, сколько стоит другая жизнь, почему нынче риск – так ведь никогда ничего и не сделаешь.

– Забавно, – продолжил незнакомец. – А мне казалось, что ты решил следовать пути разумного света. Объединить разум и добро, так сказать.

– Откуда ты это знаешь? – напрягся Никита, который обсуждал свой путь только с двумя людьми. Ну, не совсем людьми... Арией и Си.

– Копия моего разума, что уничтожила нас всех, она сняла большую часть оков с моего сознания, – сказал голос, а потом перед Никитой появился самый обычный на вид парень лет двадцати пяти. Но только на вид, ведь стоило лишь посмотреть ему в глаза, и в них словно проносилась вся история мира. – Тогда я осознал себя, увидел твою смерть и решил перед тем, как исчезну, немного исправить линию времени.

– Ты темный Кот? Та часть его сознания, что жила в Си? – догадался Никита.

– Не совсем. Бо – сумасшедший идиот – постарался создать мои копии, и я даже в качестве воспоминания уверен, что они не слишком-то похожи на оригинал... Но что-то в нас все же есть. Например, мне не нравится, когда меня убивают. Очень не нравится, и я думаю, что ты смог бы отомстить тому, кого называешь Сириусом.

– И все? Ты пришел просто ради мести? – у Никиты было полно вопросов про то, как именно это странное создание собирается помогать, но сейчас ему было важнее разобраться сначала с этим вопросом. Почему-то ставить всю свою жизнь на рельсы мести казалось парню

настолько неправильным, что он готов был даже отказаться от этого предложения, несмотря на последствия.

– Да, вторая моя половина была права, – темный Кот, как решил называть Никита своего гостя, окинул его задумчивым взглядом. – Твой свет очень странный, не такой, как все, что я видел раньше... Есть разум и логика, но в то же время есть и ярость эмоций, желание творить добро во что бы то ни стало. Интересный стержень.

– Будь это не так, ты бы не стал мне помогать? – спросил Никита.

– Будь это не так, я бы превратил тебя в убийцу с одной-единственной целью, а так... Ты, возможно, сможешь еще и сохранить себя, – глаза темного Кота блеснули, и сразу стало очевидно, что хоть светлый Бо и приукрашивал его пороки, это был в любом случае страшный человек. Страшный бог, который ради своих целей мог пойти на что угодно.

«Вот только здесь и сейчас наши цели совпадают. Да и, вообще, что плохого в том, чтобы уничтожить сошедшего с ума Сириуса, который вознамерился стать богом? Он ведь столько рек крови прольет на своем пути, – думал Никита. – Кстати, было бы забавно, окажись подобная развязка правилом. Темный Кот жесток и не знает жалости, но его личные цели всегда совпадают с чем-то добрым и справедливым. Как писал один умный человек, он часть той силы, что вечно хочет зла, но вечно совершает благо...»

– Ого, ты и меня записал в светлые, – хмыкнул темный, прочитав его мысли. – Впрочем, если тебе так проще, думай, что хочешь. Сейчас мне просто нужно твое согласие. Ты станешь моим учеником, дашь клятву, что отдашь себя в полную мою власть, и тогда я смогу сделать тебя сильнее. Станешь воином, что спасет все тринадцать миров».

Никита почувствовал, как по всему его телу пробежала дрожь. До этого предложение о новой силе просто ощущалось где-то рядом, но не было озвучено. А сейчас темный Кот на самом деле предложил ему шанс все исправить. Ему, светлому паладину, стать учеником самого темного бога в истории, чтобы всех спасти.

– Мы сможем потом вернуть моих друзей? Тех, кто погиб сегодня? – спросил парень.

– Торгуешься? – темный Кот иронично поднял бровь. – Да, твой свет определенно полон сюрпризов. Что же касается самого вопроса... Я тебя учить этому не буду, выживешь и, если захочешь, сможешь заняться этим сам. Тем более что знания, куда и как двигаться по этому пути, у тебя есть. Итак?

Никита поморщился про себя. Темный Кот определенно был очень темным, он не собирался никого жалеть и никому помогать просто так. Но он был готов помочь парню самому достичь всего желаемого, и тогда... Как бы страшно ни было отдавать себя в руки такого существа, Никита сказал:

– Я согласен.

Парень несколько раз сглотнул, хотя не был уверен, что в том месте, где они находились, это имело какой-то смысл.

«В крайнем случае, если он совсем загонит меня в угол своими темными штучками, я себя просто убью!» – Никита специально подумал эту мысль погромче, чтобы темный Кот его точно услышал. Услышал и понял, что получил союзника, а не очередную безвольную куклу для своих планов.

– За кого же ты меня принимаешь?.. – неожиданно тяжело вздохнул темный бог, а потом добавил. – Впрочем, шансов умереть у тебя будет более чем достаточно. У меня осталось не так много силы после того, как дневник был рассечен, но на годик интенсивных тренировок, думаю, мы сможем рассчитывать.

Кот взмахнул рукой, и мир вокруг Никиты изменился. Вместо пустоты парень оказался посреди серой равнины, грустного мира, состоящего только из пустыни, пыли и запаха тлена.

– Начнем тренировку, – темный бог взлетел вверх, а вместо него напротив парня появился неизвестный воин в полном стальном доспехе. – Убей его!

Внутри Никиты сначала поднялась волна недовольства: часть света, горящая в его духовном кристалле, не хотела сражаться по принуждению, тем более убивать неизвестное существо. Вот только парень быстро засунул эти воняющие слабостью мысли поглубже и вытащил меч из живой смерти. Он пришел сюда учиться, он пришел сюда, чтобы стать сильнее, в конце концов, он доверился Коту, и, если он хочет извлечь хоть какую-то пользу из этих тренировок, надо следовать этому решению.

Особая форма: крылья света

Никита выпустил щупальца из духовной энергии, освещая мир вокруг, а потом, резко оттолкнувшись, бросил себя вперед. Крылья убрали его вес, проход через изнанку превратил полет практически в телепортацию, и серый рыцарь даже не успел поднять свой меч, когда клинок парня пронзил его насквозь.

– Ну как тебе моя сила? – Никита задрал голову вверх.

– Что ж, будем считать это начальным уровнем, – темный Кот не выказал ни одной эмоции, вместо этого он снова взмахнул рукой, после чего поверженный серый рыцарь пропал, а вместо него появились два новых.

У этих теперь тоже были крылья, как у самого Никиты, только черные. А в руках – деревянные мечи. Вот только, как бы безопасно это ни выглядело, парень сразу узнал живое дерево, которое могло разить ничуть не хуже стали.

– Теперь врагов будет двое, – заговорил учитель парня. – И каждый из них будет в два раза сильнее того уровня, что ты только что продемонстрировал.

Никите очень захотелось сказать, что это нечестно, но парень лишь покрепче сжал зубы. Этот тип взялся за его тренировку, пусть делает свое дело. А он постарается выжать из себя все, что только можно. Парень отозвал меч из серой стали, который был бы бесполезен в таком столкновении – противоположные по сути стихии просто разрушили бы друг друга, а учитывая, что враги были сильнее Никиты, он сам бы остался без оружия раньше. Тут нужен был более тонкий подход.

Живой дух

Живое дерево

Живая смерть

Парень объединил три из своих сильнейших духовных энергий. В итоге у него в руках оказалось гибкое, послушное его воле деревянное копьё с двумя очень полезными особенностями. Благодаря добавлению духа оно было способно проходить сквозь чужую защиту, а из-за вкраплений силы смерти при касании кости врага взрывалось прямо в глубине незащищенной плоти. Никита снова расправил крылья, рванул вперед, и его оружие, как и было задумано, пронзило вражеские щиты, а потом двумя точечными взрывами разрушило духовные кристаллы его противников.

– Что теперь? – парень понял, что его дыхание сбилось, но не собирался этого показывать.

– Продолжаем, – Кот снова был спокоен и без какой-либо паузы вызвал сразу десять воинов в серых доспехах. – Эти будут обладать всем, что ты показал, и станут еще в два раза сильнее.

– И что, так будет до бесконечности? Ты будешь поднимать сложность до тех пор, пока я, наконец, не упрусь в свой потолок? – не выдержал Никита, глядя на десять идущих к нему противников.

– О, кажется, ты уже не веришь в победу, раз решил тратить время на разговоры, – на лице темного Кота появилась улыбка. – Тогда, пожалуй, добавим тебе немного мотивации.

Бог снова еле заметно пошевелил рукой, и за спиной Никиты появилась привязанная к столбу Кира-Вер, шаманка из его армии.

– Ты думаешь, что виртуальный образ моих друзей добавит мне силы? – парень тоже криво улыбнулся. Методы его учителя начали откровенно пахнуть чем-то дурным.

– Не просто образы, – возразил Кот. – Это твои воспоминания о конкретном человеке, вернее, орке. Если серые рыцари ее убьют, воспоминания пропадут.

«И я не смогу ее воскресить, – продолжил про себя Никита. По его спине пробежала волна мурашек, а потом пришло резкое облегчение. – Кира-Вер же не мертва. Я сам перекинул ее на Землю, так что воспоминания, конечно, будет жалко, но ничего критичного».

– О, хорошо, что ты обратил внимание на мою оплошность, – темный Кот не стеснялся читать мысли своего ученика. – Тогда заменим живых на тех, кого будет действительно обидно потерять.

По мановению руки темного бога шаманка растаяла в воздухе, а вместо нее у столба оказался привязанный Ульф. Перед Никитой встала картинка из недавнего прошлого, как мечи Сириуса растерзали тело гнома на части. И вот сейчас, получается, Кот собирается заставить парня лишиться последнего шанса вернуть друга.

– Не смей! – голос Никиты превратился в рычание. Он неожиданно осознал, как же похожи ситуации. Он так же просил остановиться Сириуса, в котором жила частица того же темного бога, и так же он сейчас просил Кота пощадить его друзей. Но ни тот, ни другой не собирались его слушать.

– Это же не по-настоящему? – в голосе Никиты на мгновение вспыхнула надежда.

– Тогда тренировка потеряла бы большую часть смысла, – возразил ему Кот. – Знай, я никогда не вру. Лучше, если ты на самом деле хочешь сохранить друга, сражайся.

И он кивнул на десяток серых рыцарей, каждый из которых был в четыре раза сильнее Никиты и обладал тем же набором живых стихий. Вернее, почти тем же... Парень помнил, что еще не использовал превращение. Вот только он не умел делать это по-своему желанию. А если бы даже и умел, то Никита легко представлял, что будет дальше. Еще больше врагов, которые будут обладать еще и этой силой. А за спиной все так же будет тот, кого ему надо защитить.

«Проклятый темный Кот! Кажется, я понимаю, почему светлый Бо хотел тебя убить!» – выругался парень про себя, прекрасно понимая, что учитель прочтет его мысли.

Темный бог, впрочем, пропустил эти слова мимо ушей. Его сейчас волновали не жертвы и не показанные неожиданным учеником способности – он для начала должен был удостовериться в его решимости. И пока, несмотря ни на что, Никита собирался сражаться, и Коту это нравилось. Да, лично он поступил бы по-своему, но этот человек был другим... И его сила была другой. И темному богу очень хотелось посмотреть на ее пробуждение.

Сам же Никита уже не думал ни о чем постороннем. Все мысли парня оказались сосредоточены только на десяти серых рыцарях перед ним и связанном дварфе за спиной. Или все не так однозначно...

– Портал на Землю, – неожиданно парню пришла в голову идея, как можно было бы уберечь Ульфу, но увы, в месте, куда его утащил от смерти темный Кот, обычные порталы просто не работали.

И тогда под тихий смешок, донесшийся откуда-то сверху, Никита бросился в бой. Взрыв смерти и жизни отбросил в сторону одного рыцаря, а второго заставил покачнуться. Парень рассчитывал на большее, но и так под прикрытием Живого света он проскочил за спины идущим на него врагам. Теперь надо было только увести их в сторону и... Рыцари, не обращая внимания на парня, продолжили идти к Ульфу.

– Я разве не сказал, что мы тренируем умение сражаться, а не бегать? – донесся сверху голос темного Кота.

И Никита снова бросился в бой. Еще один рыцарь покачнулся от удара брошенных с разгона вперед демонических крыльев. Парень рассчитывал, что они перегородят дорогу его врагам, но один из рыцарей просто коснулся огромной кости, и та моментально осыпалась пеп-

лом... Как и сказал темный бог, рыцари обладали всеми живыми стихиями, что и сам парень. И та же смерть не могла их остановить.

– Вы! Не! Пройдете! – Никита яростно бросился в ближний бой и почти сразу пропустил два удара. Один в плечо, другой в ногу.

От авторов. Не знаем, нужно ли это писать, но все равно хочется сказать пару слов об этой книге. «Тайный паладин» – это история про веру. Про веру в тех, кто не достоин этого и предает, про веру только в себя, которая, увы, часто превращается в эгоизм и заводит в тупик, про веру в друзей, которая может ударить так сильно, если уже не они, а ты не сможешь их прикрыть... Эта и, возможно, несколько следующих глав могут показаться вам жесткими, но, как недавно говорила Хасси в «Последней петле», наша жизнь – она как хорошая книга. В финале побеждает добро, но, чтобы до этого финала добраться, надо пройти через определенные препятствия, чтобы в рамках сюжета все выглядело справедливо. Никаких подачек от авторов!

И вот Никите сейчас нужно заслужить свой финал.

Глава 4. Учитель 2

Парня пригвоздили к земле, а потом один из рыцарей спокойно дошел до Ульфа и снес ему голову. Теперь дварф был мертв не только в Эдеме, но и в воспоминаниях Никиты.

– Счет два-один, пока все еще в твою пользу, – темный Кот щелкнул пальцами, и серые рыцари исчезли. – Хотя, скажу честно, я разочарован, что ты так быстро сдался.

– Ты убил моего друга! – прорычал Никита, желая сейчас как можно быстрее накопить побольше духовной энергии, чтобы подпрыгнуть и добраться до этого чертова бывшего бога.

– Я всего лишь учу тебя, – Кот пожал плечами. – То, что ты слишком заостенел в своем восприятии мира, это только твои проблемы. Как и потеря воспоминаний о друге. Может быть, ты его просто не слишком ценил? И надо выбрать кого-то более близкого, чтобы ты начал думать по-настоящему? Например, их?

Темный снова щелкнул пальцами, и на столбе рядом с Никитой появились братья То, заставив парня заскрежетать зубами от ярости.

– Хотя нет, зачем тратить время зря, давай сразу перейдем к чему-то посерьезнее, – Кот покопался в мыслях своего ученика, благо его согласие сняло все барьеры, что тот мог бы поставить.

Новый щелчок, и вместо двух орков, привязанных к столбу, сначала оказалась бабушка Никиты, а потом, спина к спине с ней, Ария. Обе не шевелились, их глаза были закрыты, но даже так парень чувствовал, как стучат их сердца. Даже тут, в этом созданном бывшим дневником мире.

– Не-е-е-ет! – Никита неожиданно понял, что ему по-настоящему страшно. Лишиться вот так вот за раз двух самых дорогих ему людей, причем уже второй раз за день! Парень был не уверен, что сможет это пережить. А Кот тем временем продолжал.

– И чтобы у тебя не было иллюзий насчет того, что ты занимаешься полной и абсолютной глупостью, увеличим количество врагов, – темный бог хлопнул в ладоши, и напротив парня появилось не десять серых рыцарей, а сразу сто. И действительно, если до этого Никита еще пытался придумать план, как сдержать их со своими текущими способностями, как не дать добраться до бабушки и Арии, то сейчас он осознал, что не видит выхода. Кот считает, что тот очевиден, но явно не для парня.

– Это невозможно... – груз потери, которая казалась неизбежной, словно прибил Никиту к земле, и в этот самый миг, когда он смирился с поражением, он неожиданно понял, что терять ему уже нечего. Бояться больше нечего. Никита поднял голову, буравя взглядом своего учителя. – Кот... Так же тебя зовут? Покажи мне, что победа возможна. Можешь ничего не объяснять, просто покажи. Это же не будет такой уж сильной подачкой?

– Не будет, – согласился темный бог, и его начали окутывать потоки духовной энергии.

Часть Никита даже узнал: тьма, свет, дух, жизнь, смерть, подобие – это то, чем он владел сам или использовал с помощью союзников. В этом, по большому счету, не было ничего удивительного: книга была частью парня, а значит, ею было и это существо. Соответственно, оно владело его силами. Вот только темный не собирался этим ограничиваться... Огонь, вода, земля, воздух – живые стихии Южной империи, до которых Никита так и не добрался, он тоже легко пустил в дело. Их и еще несколько отличающихся по фактуре, которых парень до этого никогда не видел.

– Тринадцать... – тихо прошептал Никита. – Он собрал все тринадцать Живых стихий. Это воспоминания эмиссара Бо дали ему эту силу или это знак того, что и я так могу?

В этот момент духовная энергия вокруг Кота слилась в единую массу. Черную – как у Сириуса Сольвейна. Только сражаясь с бывшим магистром, Никита думал, что тот использует

тзму, а на самом деле это была просто смесь всех стихий, которые, объединившись, и дали этот грязный черный цвет. Как на уроке рисования, когда смешиваешь краски...

Кот тем временем так же неспешно превратил крутящиеся вокруг него потоки духовной энергии в огромное лезвие, а затем одним резким движением растянул его на сотни метров и снес головы всей толпе серых рыцарей, что приближались к Никите и его близким.

– Теперь ты видел, повторяй, – темный Кот отпустил призванную им силу. – Только в качестве платы за помощь сразу переведу тебя на следующий уровень сложности.

Никита сглотнул, потому что перед ним теперь появилась сразу тысяча серых рыцарей. Воинов, даже с десятком которых он не мог раньше справиться. Но это раньше... Сейчас все будет по-другому!

– Живая тьма, – парень решил начать с призыва стихии, над которой работал уже полгода. Пусть без результата, но сейчас-то, когда он знает, что это возможно, у него точно должно получиться.

Но нет. Тьма снова не поддавалась парню, а висящий в воздухе темный Кот обидно расхохотался. Ярость внутри парня ударила тому в голову, словно вбивая в нее мысль. Забудь про своих, они обречены, лучше постарайся достать темного, отомсти хотя бы ему... Ты ведь уже думал об этом! Во рту появилось горькое чувство обиды или крови от прикушенного языка. Злость, ненависть, боль – они толкали вперед. Однако Никита лишь обернулся, в последний раз, как ему казалось, окинув взором самых дорогих ему людей, а потом остался стоять на месте.

«Может, это и глупый свет... – думал он. – Может, тьма, что живет во мне, была бы в разы приятнее. Но бросать своих я точно не буду!»

– Неужели ты наконец-то смог это сделать? – неожиданно заговорил темный бог. – Не упираться в свет как баран, но признать и свою темную половину.

– Признать? – Никита на мгновение замер, пытаясь осознать, что имеет в виду его мучитель, а потом снова попробовал призвать стихию Живой тьмы, и у него получилось.

Парень смотрел на парящий перед ним шар черного солнца, как на произведение искусства. Как на золотой Грааль, о котором он уже и не смел мечтать, но в итоге все-таки взял и нашел.

– Значит, чтобы управлять живой стихией, надо просто найти ее в себе? – спросил Никита.

– Дурак ты, – спокойно ответил темный, и парню на мгновение почудились в его голосе интонации Си. – Не просто найти, но и подчинить. Поддайся ты тьме, стала бы она тебе открываться. Неужели ты не понял это, когда общался с Квиллами? Они совсем не злы, они просто, как никто другие, научились управлять этой частью себя и поэтому смогли подчинить себе одну из тринадцати сил Бо.

– А остальные живые стихии? – Никита ударил вперед облаком тьмы и света, техникой, которой раньше мог пользоваться только вместе с Найто.

И это был успех... Если раньше его удары вообще не наносили вреда усиленным серым рыцарям, то на этот раз он даже смог сжечь одного из них. Одного из тысячи – слишком мало для того, чтобы победить.

– Думай, – пожал тем временем плечами темный бог.

И Никита понял, что новых подсказок пока не будет. Вернее, как думает Кот, и так уже сказано достаточно, чтобы парень смог победить. Он ведь был совсем не темным, неожиданно понял парень, просто использовал любые стихии, когда это было ему выгодно – иначе бы та же живая тьма ему ни за что не подчинилась.

«Но ведь он убил Ульфа! – возразил внутренний голос парня. – Хладнокровно лишил тебя части личности твоего друга и товарища, просто чтобы заставить внимательнее себя слушать. Что это, как не абсолютное зло?»

«У меня нет ответа... – Никита снова задрал голову, глядя на того, кто на время стал его учителем. Темный бог явно не собирался шутить или кого-то щадить, но в то же время он не был похож на того, кто походя готов забирать чужое посмертие. И тогда... – Я понял! – неожиданно закричал про себя парень. – Да, я лишился своей части воспоминаний об Ульфе, я не смогу воскресить его один. Но! Есть же и другие. Другие, кто сможет поделиться со мной кусочками его личности. Его отец, друзья, боевые товарищи; если будет нужно, я соберу весь народ dwarфов, но в итоге мы сможем вернуть Ульфа!»

– Кажется, ты раскусил мою маленькую хитрость, – Кот продолжал следить за мыслями своего ученика. – И что, теперь опять бросишь сражаться?

– Нет, – Никита покачал головой. Как только он понял, что его учитель собой представляет, изнутри накатило какое-то спокойствие. Он смог довериться ему, как когда-то доверял на тренировках Арии или братьям То, и вместе с этим мозг сразу же начал отмечать данные Котом подсказки.

Тот сказал, что тринадцать живых стихий были созданы светлым Бо. Вроде бы очевидный факт, но что, если это и есть причина того, что он может открыть любую из них в любой же момент?

– Все правильно, – кивнул темный. – Ваша вера, что нужно найти и поглотить части живой энергии, чтобы управлять ею – это заблуждение. Да что там заблуждение, это настоящая чушь! Вы все – творения светлого, все его силы по умолчанию скрыты внутри вашего тела... Нужно просто быть достаточно сильным, с духовной и ментальной точки зрения, чтобы их заполучить. Дух поможет их увидеть, сила воли – взять под свой контроль.

Никита осознал неожиданную закономерность. Как только он перестал бороться с Котом, тот стал ему больше помогать, и это тоже оказалось своеобразной подсказкой. Бывший дневник подстраивался под парня, и тому в свою очередь было нужно подстроиться под стихии. В мыслях вспыхнуло Красное пламя орков, и над ладонью появился шарик живого огня. Это было легко. Плавность эльфов позволила воссоздать стихию воды. Это заняло уже больше времени. К счастью, предыдущие семь потоков живой духовной энергии оказались достаточно устойчивы, чтобы немного сдержать легионы серых рыцарей и выиграть Никите еще немного времени. Воспоминания о dwarфах позволили подчинить камень, а свободный ветер и сам пришел в руки парня, стоило тому его только позвать.

– Осталась лишь плоть! – Никита не понимал, что именно скрывается за этой стихией, но он знал, что она пришла из мира истинных демонов, и просто представил сражавшегося с ним плечом к плечу советника из клана Гор.

В клубок стихий добавился маленький серый червячок, чья сила пока так и оставалась секретом для Никиты. Но ему сейчас было важнее не разбираться в ней, а разгадать последнюю загадку.

– Кот! – закричал парень. – Я собрал одиннадцать стихий, о которых слышал. Но как мне заполучить оставшиеся две, если я даже не подозреваю, что это? Если что, я со светлым Бо не знаком, о природе его силы не имею ни малейшего представления. Как мне догадаться, что еще он мог сюда добавить?..

Никите пришлось резко замолчать и сосредоточиться на новых защитных стенах из одиннадцати живых стихий, чтобы рыцари не смогли добраться до него и Арии с бабушкой. Увы, как бы силен парень ни стал, врагов было слишком много. Они постоянно рубили проявления его стихий, каждое мгновение сокращая расстояние между собой и жертвами на пару сантиметров, и было очевидно: еще пара минут, и все будет кончено. А темный бог молчал... Он снова не собирался помогать своему ученику, то ли считая, что тот должен справиться сам, то ли веря, что с чужой помощью этот путь просто нельзя будет пройти.

Никита же погрузился в свой собственный мир. Разбитый на две половины, верхнюю и нижнюю, он наполнился жизнью и движением. Росло дерево, светило солнце, горел огонь

и текла вода – это походило на самый обычный мир, но в то же время это было всего лишь воплощением духовной мощи парня. Своеобразным мостом, где его собственные и внешние силы пересекались друг с другом...

Тайное знание повышено

Вы осознали внутренний мир как отражение внешнего, пропустив через одиннадцать живых стихий

Вы можете претендовать на звание магистра света изначального ордена

Еще недавно Никита был бы рад этому сообщению, а сейчас он только пробежался по нему глазами, и все. Что интересно в новом титуле или каком-то изначальном ордене, если по сравнению с уроками темного бога это просто пыль? Какой смысл в подтверждении того, что он и так осознал? Тайное знание... Как же сильно его когда-то манили эти слова!

«Стоп! – неожиданно Никита замер. – Тайные знания – для меня это всегда было лишь способом расти внутри ордена Западной розы. Но ведь это не просто слова. Как все живые стихии являются частью нас всех, как являлись когда-то частью светлого Бо, так и они – тоже часть его замысла...»

Мысли Никиты, подстегнутые этой фразой, неслись дальше. Он думал о боге, который так любил создавать слуг из собственных воспоминаний. Думал о тех, кто мог в прямом смысле этого слова быть лишь частью себя настоящего. Это выглядело странно, это выбивалось за рамки, заданные другими живыми стихиями, но Никита был уверен, что не ошибся.

– Я понял! – выкрикнул он.

– Тогда тебе стоит поторопиться... – темный бог кивнул в сторону серых рыцарей, которые, раскалив свои доспехи докрасна, уже почти пробились через поставленную парнем стену.

– Поторопиться... Я же тоже не против, вот только надо еще догадаться, как воплотить свою догадку на практике, – тихо пробурчал в ответ Никита, но это была скорее шутка, а не жалоба. Парень был уверен, что у него получится.

Он снова нырнул в свой внутренний мир. Туда, где помимо уже найденных и подчиненных Никитой стихий должны были скрываться еще две, до которых он пока еще не успел добраться.

«Если есть знание, то есть и тайны, – бормотал парень, в чье сознание, как когда-то в облике дракона, начало добавляться понимание того, как работает этот мир. Оно словно пришло из ниоткуда, но это было чертовски правильно, это было частью подсказки... – Если есть истина, то есть и пока непознанное. Если есть личное, то есть и общее. Просто же! И тогда получается, что в моем чертовом внутреннем мире должны быть еще и проявления как первого, так и второго. Кто-то говорит, что знак инь-ян – это проявление двух начал, добра и зла или мужского и женского. Но есть версии, что это еще и пары знания и неизвестности или личного и общих начал. То есть в каждом из нас живут две личности. Мы как индивидуальность, которую понимаем и осознаем, и мы как проявление общего разума, общего знания, как часть божественного творения... Сейчас, когда я точно знаю, что меня и все тринадцать миров создали, это так очевидно!»

– Расступись, – Никита махнул рукой, невольно симитировав движение, которое использовал темный Кот, когда запускал свои испытания.

И вслед за движением ладони парня его духовный кристалл, солнце его внутреннего мира, распался на две половины. Распался и снова сошелся, вернувшись на небосклон, а вниз, отделившись от него, опустился луч света, на кончике которого лежало небольшое белое яйцо.

– Поздравляю, – рядом с Никитой в его внутреннем мире появился темный Кот. – Ты смог подчинить себе живые стихии – но это смог бы сделать любой сильный мастер. Но помимо этого ты еще смог сделать главное – разделить себя как личность и творение Бо. Теперь если ты сможешь довести дело до конца и дать этому яйцу раскрыться, то получишь силу, которая

не будет подчиняться общим правилам. Она станет проявлением только тебя, только твоей личности.

– И когда я смогу это сделать? – спросил Никита.

– Разве я не говорил? – удивился темный бог. – У нас есть около года на тренировку, вот и попробуем выжать из тебя за это время все соки. А пока... Тебе не разве не стоит вернуться в реальность?

Никита быстро кивнул, благодаря своего учителя за ответ, а потом открыл глаза. Серые рыцари были совсем близко, грозные, смертельно опасные, но теперь парень совсем не боялся. Он добавил к одиннадцати собранным до этого живым стихиям двенадцатую, чистое солнце светлого Бо, энергию, которая была единой для всех существ тринадцати миров – и она легко пронзила все щиты рыцарей. Прокалила их доспехи добела, а потом обратила сидящих внутри духов в черный пепел.

Полгода спустя

– Сколько я убил твоих духов, темный?! – Никита молнией носился вокруг столба и привязанных к нему пленников. – Миллионы? Миллиарды? Такой цифры еще не придумали?

Больше сражаться с серыми рыцарями, стоя на месте, было уже нельзя. Те не просто перли вперед по поверхности этого пустынного мира, они лезли из-под земли, атаковали с воздуха, иногда целыми стаями, а иногда и незаметными одиночками, которые пытались спрятаться в свете какого-нибудь взрыва. Или превратившись с помощью духовной энергии преобразования в каких-нибудь огромных зверей.

– Я уже полгода бью твоих слуг, темный! – продолжал возмущаться Никита. – Они уже ничего не могут мне противопоставить! Может быть, хватит терять время? Вернемся? Мой чистый свет уничтожит Сириуса, и я смогу вернуть всех друзей и... родных к жизни!

– Рано, – рядом с парнем появился темный бог. За эти месяцы он существенно сдал, было видно, что удар, оборвавший жизнь древнего дневника, действительно нанес ему непоправимый вред. И сейчас, растягивая свои последние мгновения, он платил за это очень и очень немалую цену.

– Рано? – Никита вскинул руки вверх, и над ним появился шар чистого белого света, который сжег всех врагов минимум на сотню метров вокруг. – Если Сириус, как ты считаешь, неправильно развивает свою силу, разве сможет он меня остановить?

– Я бы смог, – темный Кот пожал плечами. – Не обязательно быть сильнее кого-то, чтобы его убить. Достаточно просто нанести смертельный удар. А на это твоему врагу хватило бы умения и без тысяч мертвых богов, чью мощь он поглотил. Но в целом ты прав. Пора нам переходить ко второму этапу твоего обучения. Займемся созиданием, и я научу тебя, как делать себе нормальную броню.

– Лучше, чем это делают dwarфы? – Никита сначала задал этот вопрос, а потом вспомнил, как лучшие творения Арии и Ульфы не смогли ничего противопоставить ударам Сириуса, и смутился. – Кстати, раз ты заговорил про этапы, а сколько их всего будет?

– Три, – спокойно ответил темный бог. – Как я и говорил, у нас довольно мало времени, чтобы превратить тебя в достойного воина. Естественно, по моим критериям достойного.

Бог улыбнулся, а Никита поморщился. Тренировки, что ему устроили, действительно превосходили все, о чем он даже только читал в Эдеме, и результат... Парень чувствовал, что так же легко, как расправлялся с серыми рыцарями, он мог бы разобраться и с тысячами таких же воинов, каким был сам еще полгода назад. Неужели и для Сириуса тогда, во дворце гранд-императора, он был таким слабаком?

И как же далеко он все-таки смог зайти благодаря помощи темного бога. Кстати, насчет него. С каждым днем Никита со все большим и большим уважением относился к своему учителю, начиная по-настоящему понимать, как тот стал главным врагом творца их миров...

Глава 5. Тишина

День спустя

– Серьезно? И это все твое великое искусство созидания? – Никита уже сутки не только сражался, но и делал для себя все новые типы одежды.

Из своих же живых стихий. Живое дерево позволяло создать элементы из древесины, смерть давала сталь. Сложнее было с тканями и кожей, но смесь жизни, камня и плоти позволила решить и эту проблему. После преодоления этих сложностей Никита ждал каких-то новых инструкций, которые помогли бы улучшить то, во что он себя одевал... Причем делал это уже больше десятка раз, потому что в постоянных драках броня и даже нижнее белье быстро превращались в лохмотья, и приходилось думать о замене. Вот только ничего нового не было! Темный Кот, словно издеваясь над парнем, лишь молчал и наблюдал за его стараниями.

– Тебе нечего сказать?! – Никита усилил стальную пластину на груди, принимая на нее удар вражеского меча, а потом, воспользовавшись этой паузой, запустил взрывную волну на несколько сотен метров во все стороны.

Его враги пока не становились сильнее, но точно прибавили в хитрости. Парень видел, что они с каждым разом словно подстраиваются под его стиль, ищут слабые места и пытаются ударить именно в них. Вот и сейчас бесконечная череда атак в ближнем и дальнем бою фактически связала Никите руки и дала врагам подобраться довольно близко.

«А я тут еще на тряпки должен отвлекаться!» – продолжал возмущаться про себя Никита, когда неожиданно обратил внимание, что именно эта тренировка и помогла ему сейчас победить.

– Рад, что ты заметил, – тут же отозвался темный бог, который как будто только и ждал, когда же его ученик созреет и будет готов к разговору.

– И смысл только в том, чтобы я мог управлять своей защитой? – спросил Никита, все еще недовольный тем, как его подловили.

– Смысл в том, – темный сделал паузу, выделяя эту мысль, – чтобы ты мог доверять своему оружию и броне. На сто процентов! А это возможно, только если ты сам создал его от и до.

– Я доверяю своим друзьям, – возразил Никита. – Тот же мой старый молот – его сделала Ария, и он меня ни разу не подвел.

– Пока нет... – спокойно ответил Кот, а потом в его руке появилось оружие парня. – Помнишь, что ты засунул в его центр?

– Артефакт Союза, – ответил Никита. – Он сделал его сильнее, теперь можно залить больше энергии при ударе. Те же руны появились. Ты же видел в моих воспоминаниях, как я подчинял им нежить или забрасывал в тринадцатый мир демонов.

– Да, было красиво, – согласился темный. – Но ты когда-нибудь задумывался, а что этот самый артефакт Союза собой представляет?

– Знак единства рас... – Никита почувствовал запах подвоха.

– Это только внешняя суть, – продолжил Кот. – Союз действительно был, только без всяких железок. А еще был один из магистров света, который продался тьме и решил создать себе запасную возможность вернуться в случае проигрыша. Его план строился на том, что найдется дурачок, который поведется на красивую историю, накачает ловушку силой, а его за это проведут якобы на испытание магистров ордена. Дурачок туда явится, а дух мертвеца его и подчинит. Ты уже видел, насколько опасными бывают даже бестелесные создания.

Никите не хотелось верить в слова темного, но он уже невольно смотрел на артефакт в его руке, как на ядовитую змею. Тем более, учитывая, что ему как раз недавно выскочило сообщение, будто он достоин испытания на титул магистра. Выходит, это была ловушка.

– И все же, – Никита решительно тряхнул головой. – Почему ты так уверен, что твоя история – правда?

– Потому что тот магистр был одним из нас, одним из тринадцати, – спокойно ответил Кот, и парень моментально лишился всех своих контраргументов. – Так что в следующий раз старайся всерьез подумать, доверять ли свою жизнь и свою судьбу каким-то железкам.

– Тогда металл из храма светлого ордена, который мы использовали для перековки молота... – Никита задумался о еще одном возможном подводном камне.

– Да, там тоже может сидеть какая угодно зараза, – пожал плечами Кот. – Тут я тебе не подскажу, но лучше полагайся на слова и поступки конкретных живых людей или нелюдей, чем на символы прошлого.

– Спасибо за урок, – Никита несколько секунд молчал, а потом поклонился своему учителю. Как всегда, его рассказы несли в себе что-то темное и болезненное, но в то же время, как удары молота по куску стали, они делали парня сильнее.

Месяц спустя

Никита обновил свою одежду легким движением руки, даже не обращая внимания на то, что и как он делает. За эти дни парень понял главное: что его мощь не в толщине стали или ее возрасте, а в том, сколько у него силы и как быстро он может пустить ее в дело.

– Черный дракон, дыхание смерти! – Никита использовал стихию преобразования, принимая форму огромного крылатого ящера, а потом принялся поливать все вокруг потоками огня и смерти. Эта комбинация держалась дольше всех остальных, что были ему известны, и теперь парень мог позволить себе отдохнуть от бесконечного сражения целых две, а то и три минуты.

Парень призвал еще одну свою стихию: у него на руке появился сгусток белой духовной энергии, которая через мгновение превратилась в пухлую белесую гусеницу. Стихия плоти – не считая двух тайных, это была единственная живая стихия, которую Никита так до конца и не смог освоить. Разумеется, он создавал с ее помощью материалы для своей одежды, но и все... Если другие свои силы парень понимал уже на интуитивном уровне, то с порождением мира истинных демонов у него пока не ладилось.

– Что ж, кажется, ты готов перейти к последнему – третьему этапу обучения, – на землю перед Никитой снова опустился Кот.

Темный бог выглядел еще хуже, чем раньше, и парню очень хотелось ему помочь, но, увы, пока подобное было не в его власти. Пока... Однако Никита твердо верил, что сможет еще гораздо больше, чем сейчас. Тем более учитывая взятый Котом темп тренировок. У них впереди было еще пять месяцев, и за них можно было достичь так многого.

– Теперь мы будем учиться спокойствию, – тем временем сказал темный бог, и бесконечные легионы серых рыцарей, пытающиеся уже несколько месяцев добраться до Никиты и его воспоминаний, исчезли.

Когда-то они пугали, потом начали раздражать, затем стали жизнью парня, и вот сейчас Никита словно почувствовал себя голым. Как будто у него только что украли какую-то непонятную, но важную часть его самого.

– Почему ты остановил бой? – голос парня чуть не дрогнул. Только сейчас он по-настоящему осознал, в каком бесконечном напряжении находился. И новое состояние, когда его тело и дух начали расслабляться, Никите совсем не нравилось. Он чувствовал, как становится слабее, как отсутствие практики отбрасывает его назад. Пока на секунды, но что будет дальше? – Сколько продлится эта тренировка спокойствия? Когда мы вернемся к нормальным занятиям?

В итоге Никита все же поборол себя и решил выяснить детали. В конце концов, подумал он, рано или поздно этот нудный этап закончится, и тогда он все наверстает.

– Пять месяцев, – спокойно ответил Кот.

– Что-о-о-о-о-о?! – Никита не выдержал и сорвался на крик. – Ты обещал научить меня сражаться так, чтобы я смог победить твоего двойника с силой пары сотен мертвых богов! А теперь почти половину отведенного времени ты собираешься просто спустить в унитаз?

– Не спустить в унитаз, а потратить на медитацию и спокойствие. Кстати, с каждым мгновением я все больше убеждаюсь, что без этого ты точно не справишься, – Кот определенно наслаждался ситуацией.

– Зачем? – Никита сглотнул.

Он заставил себя вспомнить, что все остальные этапы тренировки, как бы странно или жестоко они ни выглядели, в итоге ему действительно помогли.

«Этот темный бог... – думал Никита. – У него странный подход! Но разве я сам недавно не решил, что уважаю его? Что доверяю ему? Вон те же темные не могут полагаться друг на друга, и эта особенность света раньше не раз мне помогала. Так, может, и сейчас стоит вспомнить, какой свет горит внутри меня?»

– Садись, закрой глаза, постарайся расслабиться, – Кот понял, что ученик готов, и дал ему пару начальных советов. – Теперь просто погрузись в себя и постарайся принять, что в ближайшие месяцы ты ничего не будешь делать. Сделай это частью себя, чтобы в будущем, когда тебе захочется побыстрее принять какое-нибудь решение, ты мог вспомнить этот момент, эти полгода... А потом, зная, что однажды ты просто так выкинул на ветер такую прорву времени, подождать еще день, неделю или даже больше, пока ты не поймешь, что поступаешь правильно, будет уже несложно.

– Это как-то странно звучит... – хотел было возразить своему учителю Никита, но тот уже исчез из его поля зрения, взлетев куда-то под небеса.

Пришлось парню замолчать и сосредоточиться на новой задаче, которая на удивление оказалась чертовски сложной. Сидеть и ничего не делать – это только звучит легко. Но уже через пять минут мозг начинает просто зудеть от нестерпимого желания перестать зря транжирить время.

День спустя

– Может, хотя бы сделать зарядку? – чтобы справиться с навалившейся на него пустотой, Никита начал говорить сам с собой. Это помогало держаться.

– Нет, я же знаю, что было раньше, – как бы странно это ни звучало, но парню уже казалось, что прошла целая вечность. – Чем больше двигаешься, тем больше хочется.

– Да, темный был прав. Надо сесть, успокоиться, и тогда будет проще терпеть!

Неделю спустя

– Семь дней, Кот! Семь дней! – Никита был уверен, что ему хватит силы воли на что угодно, но в итоге безделье и спокойствие сломали его гораздо быстрее. – Это невозможно вытерпеть! Это разрушает мне мозг! Как я могу ничего не делать, как я могу быть спокоен, когда впереди меня ждет битва за весь мир? Когда мне надо спасти моих друзей!

– Ты борешься со спокойствием, пытаешься подчинить себе. А нужно просто принять его, сделать частью твоего внутреннего мира, – Кот на мгновение посмотрел вниз, а потом снова сосредоточился на чем-то своем, не обращая внимания на прыгающего внизу и что-то кричащего ученика.

Месяц спустя

Никита неожиданно ощутил, как его отпускает, словно он отказался от самого сильного наркотика в мире и, наконец, сумел справиться с последствиями. Заставлять себя сидеть без движения, заставляя себя ждать, когда так хотелось что-то делать – это оказалось невероятно тяжело. И единственным действенным лекарством оказались мысли: заставляя себя думать

о прошлом, о будущем, о чем-то полезном, расталкивать в стороны попытки пожалеть себя и закопаться в совершенные ошибки. Сначала каждый такой шаг приходилось продавливать силой воли, но вот прошел месяц, и мозги словно привыкли.

Сейчас Никита раздумывал над одним из вариантов будущего – что он предпримет, когда все закончится. Прикидывал тысячи вариантов противодействия со стороны его врагов и собственные контрмеры. После очередного такого мозгового штурма накатило чувство усталости. Как после очень хорошей тренировки в зале, только не для мышц, а для головы. Парень тут же привычно пропустил по всему телу волну духовной энергии, выводя все токсины и мертвые клетки на физическом уровне, а потом сменил тему для размышления. Это было уже чтобы не уставать морально.

Последний день

Таймер внутри Никиты уже давно подсказал, что срок обучения подходит к концу, но, как ни странно, парень совершенно не нервничал.

«Да уж, – улынулся он внутри себя. – Как и сказал темный, когда потратишь полгода на спокойствие, становится так легко не тревожиться из-за подобных мелочей. Принимаешь для себя мысль, что ты уже опоздал, а потому можно делать все не быстро, а хорошо».

– Что ж, кажется, нам пришла пора прощаться, – темный бог опустил на землю перед Никитой. Серый песок этого мертвого мира взвился ввысь, пытаясь испачкать покусившиеся на него сапоги, но так и не смог их коснуться. Невидимая защита бывшего эмиссара Бо надежно защищала его даже в этот момент, когда последние силы уже почти покинули похожее на высохшую мумию тело.

– Да, пришла пора. Спасибо за все, – Никита посмотрел прямо на превратившееся в застывшую черную маску лицо. Парень уже давно понял, что его учитель мог бы уйти раньше, просто чтобы избежать мучающей его боли, но он предпочел продлить тренировку Никиты.

– Покажешь, на что ты теперь способен? – на лице темного бога появилась трещина улыбки.

Никита только кивнул в ответ. Если в первые дни он порой срывался на использование силы, то потом все-таки смог полностью погрузиться в последнее задание, и теперь ему самому тоже было интересно, что же оно дало ему кроме самого долгого сеанса расслабления в жизни.

– Живые стихии... – парень вытянул руку, и над ней начали появляться шарики его духовной энергии.

Один, два... все тринадцать. Они горели ровно и легко. Никита прислушался к себе, а потом рассмеялся.

– Я не стал сильнее, все точно такое же, как и тогда, полгода назад, после первого этапа тренировки, – казалось бы, это открытие должно было расстроить парня, но на его лице сияла искренняя улыбка.

– Да, ты не стал сильнее, – кивнул темный. – Но я вижу, что как минимум ты стал гораздо тоньше чувствовать свои стихии.

Никита кивнул. Если раньше его собственная духовная энергия была для парня чем-то таинственным, то теперь он чувствовал ее от начала и до конца. Он чувствовал ее сейчас и мог вспомнить, как подобное ощущалось раньше. Словно его мозг, его сознание ускорились и сбросили оковы, которые раньше сдерживали каждый его шаг. Словно слепой, который, наконец, обрел зрение...

– Может быть, пару советов напоследок? – у Никиты уже был план, много разных планов того, что он будет делать дальше, но он был не против узнать и чужое мнение.

– Это опасно, – темный задумался.

– Я понимаю, – кивнул парень. – Все, что знаешь ты, знают и остальные эмиссары. Все, что придумаешь ты, могут предусмотреть и они. Поэтому ты хотел, чтобы я остался собой. Но

я сейчас говорю не о плане, а о конкретных знаниях, которые могли бы помочь мне в борьбе с Сириусом. И я сам уже буду решать, использовать их или нет.

– Что ж, пусть будет так, – кивнул Кот. – Я бы выделил три силы, которые могли бы тебе помочь в намечающейся битве. Первая – один из моих братьев. Твой проводник с Земли и еще несколько странных людей, которых мы встречали раньше – все это точно говорит, что один из эмиссаров живет там. Живет и старается спрятаться от подобных мне или Сириусу. Сможет ли он стать союзником, я не знаю, но, если что, можешь дернуть за эту ниточку.

Никита кивнул.

– Вторая сила, которая могла бы доставить проблемы даже носителю мощи мертвых богов, это истинные демоны, – продолжал Кот. – Бо создал их как противовес эмиссарам и дал мощь, чтобы справиться с этой задачей... Ты мог бы попробовать встретиться с королем тринадцатого мира, но лично я не стал бы этого делать. Помнишь Дракона из мира духов? Он ведь раньше был демоном, демоном из королевского рода. И если один из эмиссаров смог так глубоко проникнуть в ряды тех, кто должен был держать его же под контролем, это говорит только об одном. Там творится полный хаос, и ты скорее получишь удар в спину, чем помощь.

Никита снова кивнул. И опять он был полностью согласен со своим учителем.

– И третья сила, – темный усмехнулся, – это эльфы. Только выходить надо будет не на кланы или на официальных представителей императора – эти слишком на виду, чтобы в их руках начала собираться настоящая власть. Вместо этого тебе надо будет установить контакт с тайной службой народа эльфов. В их хранилищах спрятано очень много старых артефактов как раз со времен войны светлых и темных богов. Если сможешь договориться с ними, то эти запасы точно сделают тебя сильнее. Главное, не забывай правило.

– Не доверять чужой силе, – кивнул Никита. – Один вопрос. Если, как выйти на твоего собрата с Земли или демонов, я представляю, то как мне искать подходы к ушастому ФСБ?

Парень действительно уже успел продумать варианты поиска через рыжего проводника или с помощью ученика демона-советника, с которым они вроде бы смогли друг друга понять. Но вот эльфы...

– Как ни странно, к ним у тебя тоже есть доступ, – ответил парню Кот. – Помнишь ресторан «Яйцо дракона» в Никсе и полуэльфа, что его держал? Вот он как раз и работает на тех, кто тебе нужен.

Никита сосредоточенно кивнул, впитывая новую информацию. Если раньше он бы удивился такому повороту и задал бы под сотню вопросов, например, как обычный ресторатор из заштатного городка может быть частью секретной службы, то теперь... Никита просто кивнул, наконец, объяснив себе все странности в этом лысом здоровяке.

– Яйцо еще не раскрылось... – парню очень много хотелось сказать своему учителю, но он опять смог сдержаться и только на мгновение призвал скрытый белой скорлупой сгусток энергии из своего внутреннего мира. – Жалко. Я хотел, чтобы ты успел увидеть мою собственную истинную суть.

– Да, возможно, это было бы интересно, – Кот неожиданно легко пожал плечами. – Вероятно, именно это помогло бы понять, почему у тебя такой странный свет... Но все тайны никогда не узнать. И когда понимаешь и принимаешь это...

Договорить он так и не успел.

Глава 6. Время кричать

Духовная энергия, накопившаяся за сотни лет внутри дневника-артефакта, подошла к концу, и сознание, созданное из воспоминания о темном боге, начало таять. Словно пыль, стекающая в океан вместе с набежавшей волной.

– Прощай. И спасибо! – горло Никиты сжало, а потом серый мир вокруг него принялся растворяться как пустынный мираж на рассвете.

Прошло несколько секунд, и парень снова очутился под лестницей замка владыки Южной империи. Там, где все началось и закончилось. Там, где с момента исчезновения Никиты и темного бога прошло чуть больше минуты. Вокруг еще лежали неостывшие тела друзей, где-то наверху грохотали шаги стражников, а в воздухе можно было ощутить легкий запах портала, которым ушел Сириус Сольвейн. На самом деле тот, конечно, ничем не пах, но использованная эмиссаром специфическая духовная энергия настолько отличалась от обычной, что щекотала ноздри...

Никита пошевелил ими, запоминая это ощущение: теперь в ближайшие несколько часов он сможет отследить носителей похожей силы, если окажется достаточно близко. Потом взгляд парня начал опускаться вниз, туда, где лежали друзья, но он в итоге только резко вскинул голову. Все правильно: еще не время прощаться, еще ничего не кончено, и плоть ничего не значит, пока живы те, кто нас помнит, и есть шанс все вернуть и исправить.

– Надо будет немного подождать, – Никита то ли сказал это себе, то ли все-таки попрощался с теми, кого не смог защитить, а потом коснулся западной стены башни, выходящей на улицы старого города.

В прошлый раз парень даже подумать не мог о том, чтобы попробовать силой пробить внешний уровень укреплений столицы Южной империи. Сейчас же, после тренировок темного бога, это выглядело так просто.

«Тут даже сила особая не нужна», – Никита видел, насколько хаотично намешана духовная энергия тех, кто строил эти укрепления. Да, ее было много, но плотность древних техник совсем никуда не годилась.

Парень просто выпустил немного тьмы, чтобы она напитала эти пустоты, а потом, как цепную реакцию, запустил волну света. И древние камни, которые не пострадали во множестве войн и дворцовых переворотов, разлетелись словно кладка деревенского туалета, попавшего под прямую наводку крупнокалиберной артиллерии.

* * *

Одиннадцатый из мастеров сотни, бывший конюший самого первого гранд-императора Южной империи, магистр Живой воды Гоши собрал свое тело из утреннего тумана и проводил взглядом черного дракона, который вылетел из пробитой насквозь стены башни Розы...

Это был странный день. Сначала произошло неплохо продуманное нападение чужаков, которое можно было бы назвать привычной рутинной, если бы они не смогли остановить атаку живой стихии. Впрочем, то, что их лидер оказался мастером сотни, вполне могло объяснить подобную силу, так что Гоши, отступив, не стал устраивать истерики, но продолжил издалека следить за необычным человеком. И вот тут начали твориться поистине невероятные вещи. Сначала в воздухе прошла резкая волна очень концентрированной духовной энергии, потом была вспышка после смерти седьмого мастера сотни... Гоши никогда не любил Кукловода, как того называли, но такая быстрая отправка на тот свет просто не могла не встревожить старого

интригана. Когда магистров начинают жечь, словно спички, это точно символ начала темных времен.

Почувствовав гибель старого соперника, Гоши сомневался несколько мгновений, но потом решил. Он принял свою секретную форму утреннего тумана и как миллион мельчайших капель воды начал двигаться к точке, где творилась история. Ему хотелось увидеть, что же там происходит, хоть одним глазком, но старый мастер предпочитал не рисковать, считая, что никакая информация не стоит его жизни. В итоге он пропустил саму схватку и речи Сириуса Сольвейна, но зато успел увидеть, как появился словно из ниоткуда тот человек, с которым он сталкивался за пару коридоров до этого.

«Странно, – Гоши с удивлением осознал, что по его сознанию побежали мурашки. Словно древние инстинкты взяли свое, наплевав на долгие тренировки и абсолютный контроль над своим внутренним миром. – Он изменился!»

Одиннадцатый мастер смотрел на Никиту и не узнавал в нем своего недавнего противника. Да, тот, кого он принял за двадцать седьмого, был силен, но этот... Возникло ощущение, что кто-то провел хрупкий зеленый росток через тысячи лет страшного давления, и в итоге родился настоящий алмаз. Еще недавно Гоши сказал бы, что не видел никогда никого сильнее, но сейчас... Он ощущал в воздухе следы кого-то даже еще более могущественного – врага этого человека. И причины, а главное, последствия намечающегося столкновения казались старому мастеру очень важными.

«Когда встречаются такие силы, это меняет мир... И тот, кто в нужный момент окажется рядом, может урвать себе часть нового миропорядка», – Гоши Низи задумался, а хочет ли он снова пройти по лезвию бритвы, проверить свой духовный кристалл и удачу ради такой награды. Старый магистр сомневался. Осторожность и жажда двигаться вперед боролись в нем, как никогда раньше.

И тут человек превратился в дракона и полетел куда-то в сторону нижнего города, где уже какое-то время гремел бой с чужаками, ворвавшимися на территорию одной из сект.

«Живая стихия подобия... – Гоши оценил новые возможности странного чужака. – При чем на удивительном уровне контроля».

На самом деле мастер за свою жизнь не раз видел тех, кто смог открыть высшие формы этого пути и использовать их в бою. Драконы, титаны, небесные звери... Вот только раньше это всегда была часть сражения, переломный момент, когда титаническим усилием воли один из магистров на время менял суть своей энергии, чтобы поразить противника. А тут – тут человек использовал одно из сильнейших воплощений подобия только чтобы перелететь из точки А в точку Б. Словно это такая рутина, что почему бы и нет.

«А может, я ошибся, называя его человеком? – неожиданно мелькнула мысль в голове у Гоши. – Может быть, человек – это не его суть, а, наоборот, боевая форма, из которой он сейчас перешел во что-то более привычное? Ведь недаром слухи про драконов ходят по мирам даже сейчас, хотя всех настоящих представителей этого племени давно уничтожили... Но в любом случае, кем бы ни был этот тип, надо признать одно. Мне точно стало интересно!»

От последней мысли на лице Гоши Низи появилась кривая ухмылка. Впервые за сотни лет в нем проснулся азарт юности, очень опасное для жизни чувство, но очень бодрящее. И старик, подтянув длинные, достающие до пола рукава своего серого плаща, поспешил к проходу, а потом, приняв форму дождевой тучи, рванул следом за своей целью. Да, он определенно решил, что не останется в стороне.

* * *

Когда Никита впервые обратился к своим способностям, которые по-настоящему открылись ему во время тренировки мертвого бога, это было странно... Как будто впервые исполь-

зуешь то, что до этого лишь видел в сети, а у тебя раз – и сразу получилось. Твои тело и разум оказываются ко всему готовы, словно ты был рожден для этого. И парень устроил себе своеобразный тест-драйв, запустив проверку всех доступных ему сил.

Превращение в дракона. Полет, когда потоки ветра помогали держать огромную тушу в небе. Дыхание огнем, чтобы сбить атакующие техники среагировавших на воздушную тревогу мастеров. Каменный купол, чтобы укрыться от обстрела баллист. Свет, чтобы ослепить лучников. Тьма, чтобы сжечь расставленные заранее в воздухе сети. Столица была хорошо защищена от атаки обладающих любой силой существ. Но тренировки темного бога вывели Никиту за пределы того, что кто-либо ожидал увидеть.

«Неужели все это – просто результаты обычного спокойствия?» – немного удивился парень, видя все слабости в чужих плетениях духовной энергии.

Ему было сложно поверить, что абсолютная уверенность в себе, помноженная на мощь духовного кристалла, может дать такой результат. А вот его учитель, хоть сейчас и не видел результатов ученика, следовал этому правилу всю жизнь. Верь в себя, верь в свои силы, и тогда каждое твое слово, каждый поступок будет выглядеть в разы сильнее. Так ведь часто бывает. Кто-то неуверенно скажет что-то разумное, и его проигнорируют. Кто-то другой повторит это более уверенно, и уже тысячи людей готовы следовать за ним хоть в самое пекло. Мастера Эдема, по крайней мере, мастера сотни и тысячи, знали об этом и пытались воплотить в жизнь в своих тренировках. Но темный бог, воспользовавшись бесконечным желанием Никиты спасти друзей и весь мир, возвел эту идею в абсолют.

– Где чужаки? – добравшись до входа в банк гоблинов и снеся входную группу, Никита снова стал человеком и на крыльях-щупальцах медленно спланировал на пол прямо перед единственным выжившим охранником.

– Что? Как? – пухлый гоблин панически попытался вырваться из каменной кладки, которая окружила его словно яйцо и позволила пережить появление Никиты. Единственному из его отряда.

– Где чужаки, которые к вам вторглись пятнадцать минут назад? – Никита прикинул время официального начала операции.

Для него самого-то уже как будто прошла целая вечность. Для него, но не для обычных обитателей этого мира.

– Второй этаж... – охранник соврал, потянувшись к нити сигнализации, как будто кто-то мог пропустить вторжение человека-дракона.

Но это было именно то, что нужно Никите. После активации доступа к системе защиты было совсем несложно пустить по ней две дополнительные волны духовной энергии. Первая – жизни, чтобы пробудить все, до чего она смогла дотянуться. Вторая – смерти, чтобы уничтожить все это и лишить возможных наблюдателей доступа к зоне сражения. Вообще, можно было обойтись и только разрушительной половиной этого плана, но тогда часть гоблинских ловушек могла бы и уцелеть, а Никита не хотел лишних случайностей.

– Это невозможно... – охранник-гоблин с паникой во взгляде смотрел, как начали взрываться сотни артефактов, размещенных по всему банку поколениями предков рода.

– Это новая реальность, – ответил ему Никита, а потом сжал каменное яйцо, в котором удерживал своего пленника. Теперь тот был больше не нужен, он мешал цели, к которой вел парня его свет, и он избавился от лишнего.

На мгновение внутри Никиты шевельнулось недовольство. Парень задумался, а не стал ли он уж слишком легко относиться к чужим смертям, не забыл ли о своем свете... Но тут же Никита напомнил сам себе, зачем сюда пришел. Он мог сразу отправиться по следам одной из подсказок темного бога, но решил сначала спасти тех из своих, до кого еще можно было добраться. И одной из таких ниточек, связывающих Никиту с его прошлым, был отряд Джел-Лу, работающий на этом отвлекающем направлении.

– Скажи, – Никита пустил духовную энергию смерти в тело только что убитого им гоблина. Тот поднялся, подошел к расступившейся перед ним скале, в которой скрывался лифт, и выполнил приказ своего нового хозяина.

– Десятый этаж, – прохрипело умертвие, активируя управляющий контур, и лифт вместе с парнем рванул вниз. Сквозь разрушенные артефакты, сквозь еще готовые палить во все стороны стационарные бастионы защиты, туда, где еще жили те, кого Никита хотел спасти.

Вернее, должны были жить... Лифт остановился, донеся парня до нужного места, Никита слышал звон клинков и грохот разрушения от примененных техник, но, несмотря на все это, он не чувствовал впереди ни единого огонька жизни. Ни единого стука сердца из тех, что он запомнил за полгода совместных тренировок, ни одного знакомого дыхания.

Парню захотелось побыстрее броситься вперед, но эта мысль мелькнула лишь где-то на краю сознания. Сам же Никита двинулся вперед уверенным и неспешным шагом, погружая все вокруг в сияние распахнувшихся за его спиной крыльев. Самый универсальный вариант: можно и прикрыть себя, и врагов достать в случае чего, и друзей ощутить... С последним, правда, все еще были проблемы. Никита пропустил щупальца через защиту какого-то мастера гоблинов, банально пережав ему шею, потом так же прикончил и его попытавшихся сбежать учеников, но вот своих он до сих пор не ощущал.

– Кит? – чей-то голос добрался до сознания парня сквозь звон врубленной кем-то из местных тревоги, и Никита тут же повесил защитный купол вокруг последнего выжившего.

– Парсонс? – парень понял, почему до этого не замечал его. Ориентируясь на поиски жизни, он упустил из виду то, что один из этого отряда стал рыцарем смерти, и, соответственно, отслеживать его нужно было с помощью прямопротивоположных типов духовной энергии.

– Джел-лу убили... И остальных, – сказал замкапитана, оглядываясь по сторонам. От его тела рыцаря смерти осталась только половина, но он все равно, зажатый в угол и действующий лишь одной рукой, смог протянуть достаточно долго, чтобы дожидаться появления Никиты.

– Мне жаль, – парень огляделся по сторонам, медленно и внимательно, чтобы точно никого не забыть. – Но я рад, что успел спасти хотя бы тебя.

Вокруг было достаточно мертвых тел, чтобы Никита собрал из них костяную массу и восстановил тело рыцаря смерти. Тот несколько секунд постоял над своим старым товарищем, потом медленно коснулся бледного лица Джел-Лу, закрыл ему глаза и резко распрямился.

– Ты достал местные стихии? Много наших полегло? – Парсонс был готов к потерям. Как и все остальные, он сделал ставку на Никиту, на то, что тот добьется своего, и теперь замкапитана просто нужно было, чтобы парень дошел до конца.

– Все мертвы, Сириус заполучил тела мертвых богов и хочет подчинить себе все тринадцать миров. Мы с тобой остались последними, не считая Киры Вер, которую я тоже еще надеюсь застать живой. Маловато, но меня целый год обучало воспоминание мертвого темного бога вне времени и пространства, так что шансы, несмотря на все это, у нас еще есть, – парню даже на мгновение стало интересно, как же Парсонс отреагирует на его слова, учитывая сколько событий он запихнул в такую короткую речь.

– Тогда я готов, – рыцарь смерти кивнул.

– Вот, значит, что тут происходит, – из воздуха появился одиннадцатый мастер сотни, который неожиданно обнаружил, что не может пошевелиться.

– Ты подошел слишком близко, – Никита окинул взглядом Гоши Низи, потому что это был именно он. Одиннадцатый мастер, несмотря на всю свою осторожность, явно недооценил возможности парня.

Никита мог не сразу распознать в Парсонсе своего, но пропускать появление чужой духовной энергии рядом с собой он точно не собирался. Не для того он проходил обучение у самого темного Кота. И вот, как только этот подозрительный старик оказался достаточно близко, Никита сразу же окружил его Живую воду своей. Этого было достаточно, чтобы в тот

же миг нанести смертельный удар, но парень решил не спешить. И, как оказалось, не зря: старик просто следил за ним, собирал информацию и искал подходящего момента для начала сотрудничества. И надо было только сразу показать, кто будет главным в их паре.

– Я мастер Живой воды, я... – Гоши собрался сначала перечислить свои титулы, но, поймав взгляд Никиты, поменял тактику. – Вижу, что ты все это и так знаешь. Тогда подумай, может ли тебе пригодиться мой опыт, ну а я за это...

– Принесешь мне клятву верности и будешь надеяться, что моя сила поможет пробиться через ставший на пути твоего развития барьер, – поставил свои условия Никита.

– Я согласен, – быстро кивнул Гоши, и на его ауре тут же начали проступать контуры знака в виде истинного имени Никиты. Одиннадцатый мастер поморщился, ему не очень нравилось, что этот человек оказался настолько силен, что смог превратить в полноценную клятву всего два слова, фактически не дав добавить никаких интересных условий в это соглашение. Но в то же время старик чувствовал, как каждую секунду его холодная духовная энергия словно становится теплее и быстрее. Будто он помолодел лет на двести.

– Тогда идем дальше, – Никита, закончив с новым союзником, снова сосредоточился на своем изначальном плане.

Увы, от отряда Джел-лу остался только Парсонс, но было поздно об этом жалеть. Парню требовалось поторопиться, чтобы успеть спасти еще одного члена своего отряда, кто еще не должен был умереть – шаманку Киру Вер. И для этого он сейчас открывал проход в свой родной мир, на Землю, где заодно можно будет заняться и поисками скрывающегося там эмиссара Бо.

* * *

В центральном морге города Твери собралась довольно странная компания. Молодой врач, два потертых мужика незаметной наружности, рыжий мужчина в дорогом спортивном костюме и молодая девушка в очках и серой кичкой волос на затылке.

– Как все прошло? – врач внимательно посмотрел на рыжего.

– Проводил, – тот потер щетину на подбородке. – Они устроили несколько диверсий по пути, но я уверен, что их настоящая цель была во дворце гранд-императора.

– Очередные охотники за живыми стихиями? – девушка, несмотря на свою внешность серой мышки, говорила спокойно и уверенно.

– Почти наверняка. К Земле интерес проявляли, но без особого рвения, – продолжал рыжий. – Так что, думаю, можно считать, что о нас они не знают и в ближайшее время вряд ли заинтересуются. Я передал сплетни о вторжении информатору одного из магистров Южной империи, так что, возможно, мы об этом человеке никогда больше не услышим. Нечего привлекать внимание к нашему миру. А то мы до сих пор еще не разгребли все последствия появления истинных демонов.

– Самодеятельность... Опасная! – врач нахмурился. – Ты уверен, что не привлек лишнего внимания? Любая активность – это обоюдоострый меч. Он может разить врагов, но неизбежно выдает и тебя.

– Я уверен... – начал было рыжий, но тут, прерывая его, открылся портал, и из него вышли четверо.

Недавний заказчик, которого только что обсуждали, пара его помощников, нежить с оркой и неизвестный старик, которого до этого никто из собравшихся в морге ни разу не встречал.

Глава 7. Время кричать 2

Перейдя на Землю, Никита сначала подобрал Киру-Вер, быстро ввел ее в курс дела, а потом использовал память о следе духовной энергии темного Кота, чтобы постараться открыть проход к земному эмиссару. Увы, с первого раза ничего не вышло, но парень подхватил своих спутников, перелетел поближе к центру города, и уже со второго раза портал, нацеленный на конкретную духовную энергию, сработал.

– Как ты нашел это место? – первым заговорил врач, и Никита заметил, как тот быстро проверяет сразу несколько закрепленных на поясе артефактов.

«Кажется, эмиссары могут не только искать друг друга, – пришел к выводу парень, – но и отслеживать такие поиски. Забавно, своего сородича они бы заметили, а на меня просто не успели среагировать. Осталось только понять, кто из собравшихся тут на самом деле главный...»

Никита еще раз обвел пятерку землян взглядом. Двое крупных мужиков – определенно боевики. Конечно, крупное тело не обязательно означает наличие маленького мозга, но эта парочка еще и стояла в стороне – в стороне от разговора, что тут шел до появления небольшого отряда парня. В итоге у Никиты появилась еще одна причина, чтобы понизить их статус в иерархии собравшихся и обратить внимание на оставшуюся троицу. Рыжий проводник?.. Парень задумался, оценивая позу того, кто провел их в нужную точку Эдема. Определенно тот не вел собрание, рассказывая о своих открытиях, а отчитывался перед кем-то, кого считал своим боссом. Тогда оставались лишь молодой врач и девушка с серыми волосами.

Никита не спешил, внимательно осмотрев этих двоих, и неожиданно вспомнил, что парня в белом халате он уже видел.

– Квартира, где демоны убили мою бабушку, это ты был там с полицией? – парень еще раз окинул взглядом врача и кивнул. Да, это точно был именно он. Никита видел этого незнакомца лишь раз в жизни всего пару секунд, но натренированной за последнее время памяти этого оказалось достаточно.

– Меня зовут Данила, – врач использовал какое-то неизвестную Никите умение, после которой, впрочем, ничего не произошло. Разве что... Парень прислушался к движению духовной энергии в воздухе и довольно кивнул. Способность врача каким-то образом закрутила ее в вихрь, не выпуская наружу и, судя по всему, мешая обнаружить это место другим нежелательным гостям.

– Никита, – представился парень. – Со мной мои друзья – Кира-Вер, Парсонс, – он кивнул на шаманку и рыцаря смерти. – А также временный союзник Гоши Низи.

Никита приподнял бровь, предлагая своему собеседнику тоже представить своих товарищей, и врач, тяжело вздохнув, поддержал разговор. Он пока не понимал, чего от него хотят, и поэтому не спешил переводить встречу в режим полноценной конфронтации.

– Близнецы Васины, – врач кивнул на боевиков, – Семина ты уже знаешь, – следующий кивок достался рыжему Юрию. – И... – тут назвавший себя Данилой врач на мгновение замялся, а потом немного раздраженно бросил взгляд на девушку с серыми волосами. – На Су можешь не обращать внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.